

Ирина Кузнецова

Опальный маг

Маг с яростью дракона

Ирина Сергеевна Кузнецова
Опальный маг.
Маг с яростью дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492521

ISBN 9785449073792

Аннотация

Мир Воителей – это вселенная искромётного юмора и захватывающих приключений. Увлекательные путешествия вокруг света и события мирового масштаба начинаются с кражи обыкновенной двери. На другом конце континента просыпается потревоженный неосторожной мыслью маг с яростью дракона, который сладко спал тысячу лет. Однажды поутру он, продрвав глаза, наконец-то решает в своей длинной злодейской жизни сделать что-то хорошее и полезное. Но события любезно выходят из-под контроля.

Содержание

Благодарности от автора	5
Опальный маг	6
Глава 1.	6
Глава 2.	21
Глава 3.	30
Глава 4.	42
Глава 5.	59
Глава 6.	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Опальный маг. Маг с яростью дракона

**Ирина Сергеевна
Кузнецова**

Редактор Александра Гринберг

Редактор Галина Федькина

Корректор Александра Гринберг

Корректор Галина Федькина

Дизайнер обложки Дмитрий Царёв

© Ирина Сергеевна Кузнецова, 2018

© Дмитрий Царёв, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7379-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности от автора

Большое человеческое спасибо Галине Анатольевне Федькиной за отзывчивость и первую редакторскую правку.

Выражаю огромную признательность Александре Гринберг за редакторскую правку, доброту и терпение.

Большое спасибо Дмитрию Царёву за дизайн обложки.

Спасибо Елене Федорович из Калуги за полезные советы. Елене Федорович из Новосибирска, Анастасии Граф, Марине Тющаневой, Мариш Ерохиной, Екатерине Сажневой, Антону Карелину, Веронике Солодовченко, Юлии Кузнецовой, Максиму Кузнецову и моим родителям за их дружескую поддержку всех моих творческих начинаний.

Валентине Николаевне Панковой за доброту и отзывчивость.

Опальный маг

Глава 1.

События мировых масштабов и глобальных потрясений... начинаются с кражи обыкновенной двери

1

«Ни фига себе, – думал гоблин Проныра, вылезая из своей хибары и сладко потягиваясь. – Ё-моё, ну и жульё, дверь спёрли. Офигеть, до чего обнаглели. Интересно, кто? Ща пойду и покажу всем проходимцам, почём бесплатный сыр в мышеловке».

От такого резкого напряжения мозгов у него аж в затылке заломило. Гоблин зевнул и решил, что неплохо бы сначала хорошенечко пожрать.

– Да, сначала жратва, а потом дело, – произнёс он вслух, щурясь на солнышко. Никуда эта грёбаная дверь не денется: такой обшарпанной и изъеденной червями ни у кого, кроме него, всё равно нет.

Он сразу повеселел. С наслаждением вдохнул свежего воздуха, пару раз присел, крикнул и потянулся. Почесал за ухом, оглядывая поляну, залитую ярким солнечным светом и наполненную ароматом цветов. Отогнал пару назойливых мошек, зазвеневших над правым ухом – те, похоже, спросонья перепутали его волосатое ухо с экзотическим цветком. Потянул носом и отправился в харчевню «Обжиралово» гоблина Громила, прозванного так за огромный рост, пудовые кулаки и вспыльчивый характер, но обладающего поразительными кулинарными способностями. Громила умел из самой обычной морковки, кабачков и пары тощих рябчиков приготовить такую вкуснятину, что не только пальчики оближешь, но и тарелку вылижешь. В народе говорят, сам Великий король троллей Филберт хотел сделать его королевским поваром. Но Громила отказался, так как настолько предан своему заведению, что и дня не мыслит без его существования, и не сможет ни в каком другом месте готовить точно так же. И сам король, проникнувшись благородством и высотой мысли Громила, позволил ему остаться в харчевне и сказал, что, будучи здесь проездом, почтёт за честь отобедать у него в харчевне.

Хотя нет, брешут всё, наверное. Громила, конечно, здорово готовит, но всё равно никакой король в здравом уме, тем более Филберт, не станет разговаривать с ним, так он груб, невоспитан, и никаких высоких мыслей у него и в помине нет. А Филберт, говорят, славится умением очень красиво

и велеречиво выражаться. Увидев какого-нибудь мерзкого и склизкого жука, деловито ползущего по своим жучиным делам и упавшего ему на нос, он никогда не скажет: «Уберите эту гадость! Б-р-р-р!» Но аккуратно его снимет, посадит обратно на дерево и скажет: «Какая милая букашечка. Она упала с дерева, не боясь разбиться, чтобы поприветствовать меня. Какое благородство и сила духа сокрыты в таком, казалось бы, ничтожном насекомом. Видя такие проявления великодушия даже в таких малых тварях, мы должны быть ещё выше и благороднее».

«Да, вот это ум, – подумал Проныра, – из-за какой-то мерзкой букашки – целая речь, исполненная глубокого смысла и мудрости. Хотя недруги Короля поговаривают, что он просто надутый глупый индюк, пытающийся витиеватыми речами скрыть своё скудоумие».

Занятый такими размышлениями, Проныра незаметно подошёл к харчевне.

Харчевня «Обжиралово» представляла собой стандартную гоблинскую хавальню, расположенную в довольно просторной, покрытой мхом хижине. У входа красовалась довольно новенькая вывеска, повешенная прадедом Громилы в годы бурной молодости (скончался он лет двадцать назад, от обжорства и обильных возлияний). На ней большими кривыми буквами было выведено:

Лучшая Гоблинская Харчевня

«ОБЖИРАЛОВО»

Очень почтенное заведение
со жратвой по нашей цене!
Заваливайте все!

У входа валялись самокаты и велосипеды посетителей харчевни, а из окон неслась рок-металлическая музыка, похожая на скрип плохо смазанной двери. Наверное, этот долбаный ди-джей Заводила снова выменял у контрабандистов из параллельного мира новую играющую тарелочку, из тех, что он ласково именуется «мои ворчалки». Правда, их ворчание почему-то больше похоже на удар кочергой по голове с похмелья – точно такие же ощущения. Споткнувшись о чей-то самокат, Проныра негромко выругался и ввалился внутрь.

В «Обжиралове», несмотря на утро, царил полумрак, из которого несло мощное чавканье, стук ложек, прерываемый временами мощной отрыжкой.

– Привет, чуваки! – завопил Проныра, направляясь к стойке. – Громила, жрать давай! Я умираю с голода!

– А где «пожалуйста», урод?! – рявкнул хозяин харчевни, повернувшись к нему всем своим двухсоткилограммовым телом. – А?!

Оглядев мощную фигуру и угрожающую физиономию с падающей на лоб львиной гривой, Проныра решил, что «пожалуйста» – это очень даже хорошее и нужное слово.

Волшебное. А он вежливый гоблин. И потому быстренько повторил всю предыдущую тираду со словом «пожалуйста».

– Вот так-то лучше, – произнёс Громила, сверкнув красными глазами, но в глубине души он был очень доволен.

Между тем Проныра, не теряя времени, подхватил тарелку сладких пирожков и кувшин эля, поданные Громилой, и устроился за свободным столиком.

2

Трубадур сидел на берегу небольшого болотистого озера и перебирал струны своей гитары. Вообще-то «озеро» – это громко сказано, такая себе лужица пресной воды, притом не особо чистой. Но так как эта лужа принадлежала Великому королю троллей Филберту по прозвищу Рыжий, то и именовать её следовало по-благородному – «озером». Трубадур, он же Весёлый Пройдоха, был невысокого роста и довольно хилого сложения. Длинные каштановые волосы, которые давно следовало постричь или хотя бы причесать, падали ему на плечи. Он курил трубку и задумчиво смотрел на восток.

На Востоке и в Центральной части материка было расположено Королевство Великой Феи, Повелительницы Гвилберда. Вечная Правительница Гвилберда, Страны Роз и Цветов... ну, «вечная» – это, конечно, преувеличено. Но правила она Гвилбердом с незапамятных времён, и никто уже

не помнил, сколько ей лет. Не одна сотня, а может, не одно тысячелетие. По-прежнему прекрасная и юная, ведь Феи практически не стареют, одна из самых мудрых и справедливых Бессмертных.

Весёлый Пройдоха призадумался, а не двинуть ли ему снова в Гвилберд? Народ там приветливый, незлой. Распевая по харчевням и трактирам, можно неплохо заработать. Когда он полгода назад заходил в Страну Роз и выступал при дворе Великой Феи, то его душевно приняли, и сама Фея пялилась на него во все глаза. И он, войдя в раж, даже по приколу спел для неё песню про Альгвард. М-да, это была не лучшая затея: Фея побелела от ужаса и чуть не хлопнулась в обморок. После этого пришлось уносить ноги от разгневанных слушателей, которые хотели устроить ему всякое членовредительство.

Может, лучше отправиться дальше на Юг, к троллям? Хотя и у гоблинов неплохо...

Да куда угодно, только не на Север, во владения герцога Маргелиуса Альгвардского, которые раньше называли Страной Гор, а теперь Страной Мёртвых или Смерти. Холодное, мрачное место, где почти никто не живёт. А на самом Севере, в горах, полуразрушенной глыбой возвышается замок Маргелиуса, полоумного изверга и маньяка. Потому что никто в своём уме не счёл бы герцога нормальным.

– Тьфу-тьфу, – Пройдоха аж подскочил. – Вот мысли-то в голову лезут. Нашёл, кого вспомнить. А ведь знаю, что

нельзя...

Ведь этот мерзавец, говорят, может услышать, стоит только произнести его имя вслух. Хотя чего он испугался? Маргелиус давно под заклятием. Вечный Воитель вместе с другими Бессмертными давно победил его в битве при Альварде. На пленённого герцога было наложено мощнейшее заклятие смертельного сна, а самого его заключили в гроб из гранитного камня и засунули в самый дальний и глубокий подвал его же замка, который затем крепко накрепко опечатали могущественным заклятием, чтоб не выбрался. Хотя, конечно, надо было мочить гада; и почему они не довели дело до конца? Ведь герцог был полностью в их власти. Но Вечный Воитель тоже хорош, славную шутку отмочил – засунуть Маргелиуса в его же подвал.

От таких рассуждений Пройдоха развеселился и принялся насвистывать, но внезапный порыв холодного ветра заставил зябко поежиться.

«Совсем трусливый стал, – мысленно выругался трубадур, подскочив на месте от неожиданности. – Значит, пора двигаться, а то так и от тени своей шарахаться буду».

Он поднялся с земли, подобрал свою шляпу, котомку, аккуратно вытряхнул трубку и засунул её за пояс. Не торопясь, осмотрелся, отряхнул штаны от налипших травинок, проверил кинжал на поясе. Затем поднял с земли гитару, верную спутницу во всех приключениях. У неё даже имя есть – Забава. Почему именно Забава? Возможно, потому что он ча-

сто распевал по трактирам и площадям веселые песни и частушки, которые заставляли народ весело хохотать. Он просунул руку в ленту, привязанную к гитаре, повесил её себе на плечо, а чтобы не мешала при ходьбе, привычно сдвинул её себе за спину. И бодро зашагал по еле виднеющейся тропинке троллей в сторону леса.

3

Испив сладкого эля, Проныра с наслаждением откинулся на скамейке.

«Вот это жизнь, – думал он, – да-а. И плевать на эту грёбаную дверь».

Но не успел он как следует разомлеть от выпитого и съеденного, как истошный вопль вывел его из сладкой полудрёмы.

– Проныра! Ты чё, совсем оглох?! Встречай старых друзей!

И не успел Проныра вымолвить и слова, как рядом с ним на скамью грохнулся пузатый гоблин Нэдфилд.

– Ну что, дружище, выпьем? – сразу переходя к делу, предложил Нэдфилд. – Ты что будешь?

Не дожидаясь, пока Проныра ответит, он завопил во всю мощь своей луженой глотки:

– Эля! Сладкого весеннего эля! Для меня и моего всеми уважаемого, благороднейшего друга сэра Проныры!

– Кончай глотку драть! – возмутился лысый тролль из-за соседнего столика. – Если так охота пожрать и выпить, то иди и сходи. Здесь самообслуживание. А то от твоих истошных воплей уши заложило.

– А ты не подслушивай! – рявкнул Нэдфилд. Но всё же вылез из-за стола и пошёл к стойке.

Вернувшись с полными кружками пенящегося эля, он уселся на скамейку возле Проныры. Пододвинул ему одну кружку, а сам принялся смаковать другую. Но не успел Проныра сделать и глотка, как рядом возник эльф Коротышка.

– Привет вам, благородные сэры. Не возражаете, если я присоединюсь к вашему столику? А то все остальные места заняты. О-о! Сладкий весенний эль! Вы решили меня угостить, как это любезно с вашей стороны!

Коротышка схватил кружку Проныры и мигом осушил.

– А-а! А ну, отдай! – завопил Проныра, кидаясь к Коротышке и хватая его за горло. – Совсем обалдел!

Но было поздно: вся выпивка уже перекочевала в желудок Коротышки, который тем временем извивался в руках Проныры, тщетно пытаясь вырваться.

– Да ладно, пусти! – прохрипел Коротышка.

Но Проныра, лишившись своего любимого напитка, был неумолим.

– О, любезный сэр! – заверещал Коротышка, решив применить другую тактику. – Подойдя к столику, за которым восседали такие благороднейшие рыцари, и, увидев перед

вами, сударь Проныра, бокал такого гнуснейшего пойла. Я не мог его не выпить, так как сии мерзейшие помои недостойны не только ваших уст, но и взгляда. Я никак не мог подумать, что вы собираетесь это пить. И, если не угоди...

– Ах ты, гнусный, вонючий недомерок! – вскричал Проныра, перебивая эльфа. – Да как ты смеешь оскорблять сие вино, которое сам же и вылакал! – и начал трясти Коротышку, как мешок с картошкой.

Все посетители харчевни подскочили со своих мест, наблюдая за происходящим.

– Проныра, покажи ему! – вопили одни.

– Нет, Коротышка прав! – надсаживали глотки другие, стуча кулаками по столам, пытаясь переорать друг друга.

– Ставлю грош, что Проныра надерёт ему задницу! – заорал, вскакивая на столик, какой-то толстый гном.

– Тихо! – рёв Громилы перекрыл поднявшийся шум. – А ну, заткнулись все!

Громила начал протискиваться к столику Нэдфилда с Пронырой. Тот сглотнул и на миг ослабил хватку, чем Коротышка не преминул воспользоваться. Через мгновение маленький эльф уже нёсся во весь дух к выходу из трактира. Проныра кинулся за ним, но мощная волосатая рука ухватила его.

– Не в моей забегаловке! – рявкнул Громила. – А то навешаю таких, что сам себя не узнаешь. Это приличное заведение, а не какой-нибудь тебе танцпол параллельного мира.

– Танцпол – это не... – хотел было возразить Проныра, но, встретившись с взглядом Громилы, передумал, – твоя харчевня. Ты прав. Но эльф сам нарвался.

– Верно, – сказал Нэдфилд. – Я могу поручиться, что эльф первый начал, выпив весь эль Проныры и вдобавок обозвав «гнусным пойлом».

– «Гнусным пойлом»?! – взревел Громила громче тёщи орка Пузана, Матушки Любавы, которая славилась тем, что, войдя в раж, могла переорать всех мартовских котов в округе. А в позапрошлом году, когда она шла в соседнюю деревню Болтухино и на неё напал волкодлак Остроглаз, наводивший ужас на всю округу более полувека, она, не растерявшись, завизжала. Волкодлак не только потерял сознание, но и заикался ещё полгода. Теперь стоит только напомнить имя матушки Любавы, как он сразу начинает дрожать, моментально растрчивает весь запал и зверский вид и, скорчив обиженную гримасу, спешит убраться с дороги.

– Он так и сказал? – продолжал кипеть праведным гневом Громила.

– Ага.

– Ну попадись он мне! Мокрого места не останется, только маленькая кучка сухого удобрения, – зловеще сверкнув налитыми кровью глазами, пообещал хозяин харчевни. – Более мерзких, подлых и лживых существ, чем эльфы, не встречал.

– А в народе говорят, что про них в параллельном мире... ну, этом... Зымля, или как-то так, – встрял Овгард, лысый

троль, – в умных книжках пишут, что они благороднейшие и умнейшие существа...

– Кончай брехать, – перебил Нэдфилд. – Они там вообще в их существование не верят. Считают чушью. Сумасшедший мир.

– А ты откуда знаешь? – спросил Громила, с подозрением косясь на Нэдфилда.

– А мне Просветлённый Отшельник говорил, – с умным видом, приосаниваясь, провозгласил Нэдфилд. – А он мудрейший из отшельников, так как у него ещё в век Ястреба после пятидесятидневной медитации открылся третий глаз.

– Да ни фига он не знает, твой отшельник, – вскипел Овгард. – А третий глаз у него открылся после того, как он галлюциногенных грибов с белладонной объелся. Так после них и не такое открывается.

– А ты чё, пробовал? – полюбопытствовал Проныра.

– Ага. Он их вёдрами жрёт без запивки, – съязвил Нэдфилд. – Каждое утро по ведру. Это у него вместо утренней зарядки для поднятия тонуса.

– Да пошли вы, остряки доморощенные, – буркнул Овгард, отворачиваясь от них и направляясь к своему столику, где плюхнулся на скамейку и мрачно уставился в свою кружку.

– Он чё, обиделся, что ли? – спросил Проныра, когда потревоженные посетители харчевни уселись за свои столики, весело обсуждая произошедшее. – Эй, Овгард, кончай дуть-

ся! Давай лучше выпей с нами за долголетие и процветание сей славной харчевни, и забудем все эти заумные споры, из-за которых вышла такая фигля-мигля.

– Не буду я пить с теми, кто надо мной смеётся, – обиженно пробурчал Овгард, не поднимая глаз от кружки.

– Не хочешь и не надо. Нам тут Громила вытащил бутылку старого доброго эльфийского вина, и мы хотели тебя, славящегося своим тонким вкусом и пониманием в винах, просить продегустировать и оценить вкус и аромат сего благородного напитка. Но раз ты не хочешь...

– Подожди, продегустировать? Так чего ж ты раньше не сказал! Без меня не начинайте!

4

Трубадур медленно продвигался по лесу в сторону границы с Гвилбердом, напевая себе под нос что-то весёлое. Осторожно обходил крупных зверей и не слишком удачно ловил мелкую живность – охотник из него был неважный. Именно поэтому он чаще вёл вегетарианский образ жизни.

Ранним утром трубадур достиг границы, где заканчивались земли Великого короля Троллей Филберта и начинался Гвилберд.

У ворот в будке спал один жирный тролль, который сладко посапывал. Решив не будить стражника, Пройдоха попробовал незаметно проскользнуть, но зацепился гитарой

за створку ворот, отчего те противно заскрипели.

– Кто идёт? Стой, стрелять из рогатки буду! – раздался грозный окрик вмиг проснувшегося тролля.

– Эй, эй, полегче! Господин стражник, музыкант я. Веселый Пройдоха, иду в Гвилберд, петь в хоре Великой Феи, – соврал трубадур. Если сказать, что собирается петь по трактирам, то стражник заломит непомерную плату за проход. А то и вообще не пустит, типа у них и своего сброда хватает.

– Петь в хоре? – подозрительно протянул грузный стражник, причёсывая волосы пятерней, попутно оглядывая не слишком чистую и новую одежду трубадура. И, не найдя его слова убедительными, сплюнул под ноги Пройдохи. – А ну, проваливай отсюда, голодранец!

– Точнее, я студент музыкального хора, только учусь ещё, живу в общежитии, – поправился Пройдоха. – Инструмент казённый, – он показал взглядом на гитару. – В случае отчисления надо вернуть.

Троль почесал пузо, скривив губы и махнул рукой.

Связываться с этими студентами себе дороже: голы как мыши, да ещё и проблем не оберешься, если их куратор узнает, что он уроки прогуливал, потому как его на границе задержали. Был в позапрошлом году случай: один умник полсеместра прогулял, а потом его на границе задержали – так он такую отмазочную телегу слепил и слезы чистой росы пускал, что его якобы полгода не пускали на обожаемые лекции. После этого весь караул неделю чистил королевские туалеты

в назидание другим. Не надо, уже учёные. Пусть с этим студентом застава Страны Роз и Цветов разбирается.

Благополучно покинув земли троллей, Пройдоха прошел полкилометра до заставы людей, где ему повезло больше. На дежурстве был старый капитан Врандон, который ничего не имел против музыкантов и даже пригласил трубадура отобедать, а то торчать тут целыми днями скучно. Попутно уточнил, не беглый ли он преступник и не скрывается ли от алиментов? А то тогда через границу нельзя.

На что Пройдоха поспешил уверить, что он и женат-то никогда не был. А на счёт его преступной деятельности... если он преступник, тогда дела у него явно паршивы, судя по его одежке.

Капитан Врандон только улыбнулся в усы, оценив шутку. Насыпал сухариков на дорожку и пожелал удачи.

Глава 2.

Что бывает, когда ты проснулся в неудачное время и в наиотвратном месте

1

Великая Фея, правительница Гвилберда, принцесса Эвредика сидела у окна в своём замке и задумчиво смотрела на Север. С гибкой и тонкой фигурой, ниспадающими почти до самых пят пышными волосами, отливающими золотом, мраморно белой кожей, она походила на девочку-подростка, и только большие темно-синие глаза, говорившие о мудрости тысячелетий, выдавали в ней Бессмертную. Она задумчиво крутила кристалл, висевший на цепочке у неё на шее. Он мерцал призрачным желтоватым светом, временами вспыхивал ослепительно-ярко.

Прогремел гром. С севера надвигалась гроза. Последнее время бури и грозы участились. Она смутно догадывалась, с чем это связано, но молчала. Нет смысла пугать людей раньше времени. Может, это просто непогода. Пока остаётся только ждать. Терпением она обладала в избытке.

Эвредика улыбнулась. Она любила грозы, когда льёт как из ведра, непрерывно сверкают молнии, ветер гнёт деревья

к земле. А затем наступает затишье, выглядывает солнце. И тогда на небе, переливаясь всеми красками, появляется радуга. Птицы поют, мелкие зверушки выглядывают из норок. На деревьях подсыхают радужные капельки; птицы, весело щебеча, стряхивают их на землю; распускаются цветы, около которых сразу начинают виться насекомые.

– Ваше Высочество, – оклик вывел Фею из задумчивости. Она оторвала взор от окна и обернулась на голос.

В зал вошел стройный юноша, королевский паж. Почтительно кланяясь, он опустился на одно колено и стал ждать, когда Фея позволит встать и заговорить.

– Сэр Рэймонд, встаньте немедленно, – слегка нахмутив брови, приказала Фея. Сколько лет она была правительницей Гвилберда, столько её раздражал чересчур церемонный этикет Мира Воителей. Она не была против этикета, но считала, что здесь он переходит все границы. Эвредика побывала во многих мирах и повидала множество стран. Хотя, по сравнению с некоторыми мирами, встречавшимися ей, лучше уж витиеватая церемонность и чересчур напыщенная речь, чем неприкрытые грубость и хамство.

– Говорите, – добавила Эвредика, так как поняла, что юноша, если ему не приказать, не осмелится вымолвить и слова.

– О-о, Высокородная и Величайшая Фея, Правительница Гвилберда, Принцесса...

При первых же словах Фея еле сдержала желание трес-

нуть пажа по голове, да посильнее, чтоб всю дурь вышибло и он заговорил нормальным языком. Но, проявив недюжинную силу воли, Эвредика сдержала свой далеко не первый порыв и задумалась. Пока юнец перейдёт к делу, пройдёт четверть часа, не меньше. Из задумчивости её вывел голос Рэймонда, который, похоже, что-то спрашивал у нее. И, видимо, не в первый раз, что говорило о деле большой важности и срочности. Обычно, задав вопрос, паж терпеливо ждал, когда Фея ему ответит.

– Рэймонд, пожалуйста, повторите то, что вы сказали только что.

Юноша, забыв об этикете, на мгновение разинул рот и во все глаза уставился на Фею. Повторить? Удивление в нём боролось с любопытством. Да, Фею чуть ли от скуки не ломает, она прямо зеленеет от тоски, стоит только кому обратиться к ней в положенной по этикету форме, соответствующей её положению. Хотя непонятно, что её всегда раздражает. Может, он говорить плавно и красиво не умеет, как сэр Подлиза, оратор, славящейся своим красноречием? Хотя нет, когда пару лет назад тот приезжал ко двору и пытался читать стихи в честь Великой Феи, она впала в ступор ещё на вступительной речи, несмотря на то, что он очень велеречиво говорил. Наверное, их речь слишком груба для её нежного слуха, и все слова, произносимые ими, кажутся ей слишком резкими. Ведь она Фея. Гм, похоже, сегодня он превзошёл себя, раз Фея хочет послушать его снова.

Но, встретившись глазами со взглядом Эвредики, несчастный паж понял, что снова потерпел неудачу, Фея не слышала ни слова из того, что он говорил.

Эвредике, мгновенно заметившей все эмоции, отразившиеся на лице юноши, стало его жаль. И она быстро произнесла:

– Хотя нет, благодарю вас, сэр Рэймонд. Сегодня ваша речь была на редкость красивой, а в словах, произносимых вами, сквозила такая глубина мысли и сила духа. Вы приятно поразили меня вашим докладом и изысканностью его слога. И мне захотелось услышать всё это ещё раз. Но так как дело срочное и не требует отлагательства... – Фея сделала многозначительную паузу, давая Рэймонду возможность объяснить, зачем он конкретно пришёл, что позволило бы ей выкрутиться из сложившегося щекотливого положения.

– То есть вы примете сейчас сэра Хорварда, рыцаря Пурпурной Звезды, герцога Зелёной Роши?

– Да, разумеется, – Фея закивала с облегчением.

Польщённый юноша, сияя от счастья, моментально понёсся к выходу, чтобы объявить волю Принцессы.

«Ну и глупости ему иногда мерещатся», – подумала Принцесса: на самом деле она не слышала ни слова.

У Фей есть способность определять, когда человек говорит правду, а когда лжёт. Из-за этого их раньше часто и делали правителями: подобное умение позволяло Фейам более мудро и справедливо управлять королевствами. Сейчас Эв-

редике предстояло испытать это на герцоге Хорварде. Другие свои многочисленные способности она предпочитала держать в тайне, что необычно для Феи её ранга.

– Сэр Хорвард, рыцарь Пурпурной Звезды, герцог Зеленой Роши, – объявил глашатай, входя в зал.

Вслед за глашатаем вошёл бородатый человек, богато одетый, с лицом, загорелым почти до черноты. Он вежливо поклонился и поприветствовал Эвредиду.

– Оставьте нас, – приказала она, обращаясь к глашатаю и охране, вошедшей следом. Те, хмуро покосившись на герцога, с неохотой подчинились.

– Приветствую вас, герцог, – произнесла Эвредика ритуальную фразу.

2

Маргелиус был заключён в каменный гроб в подвале. Он шевельнулся. Приоткрыл веки и понял, что от этого ничего не изменилось. Всё равно темно, как в норе крота. Чихнул и снова закрыл глаза. Когда его заключили в этот каменный мешок и наложили заклятие смерти, то он должен был всё забыть и спокойно спать вечным сном. При этой мысли Маргелиус в который раз выругался, тоскливо подумав: «Гуманисты бездушные, нет бы пристукнуть сразу. Оказывается, заживо гнить в каменном гробу – намного человечнее в их понимании».

Когда Маргелиус проиграл битву при Альварде с Вечным Воителем, Совет Магов сначала принял решение ещё более оригинальное: зашвырнуть его в какой-нибудь отдалённый параллельный мир, откуда бы он не смог найти дорогу обратно. Но спасибо будущей Великой Фее Эвредике, дочери Вечного Воителя, которую тот с детства привлекал к управлению делами государства. Придя в ужас от такого варварского решения, Фея вмешалась в спор и убедила своего отца и всех высокочтимых мудрых магов в том, что этого делать нельзя. Ведь такой выродок, как герцог Маргелиус, если и не сможет вернуться назад, в чём она сильно сомневалась, способен натворить в параллельном мире такого, что отголоски его «подвигов» вполне могут докатиться и до их мира. И что бы сказал Совет Магов, если бы, например, другие параллельные миры стали отправлять своих отморожков и изгоев к ним?

Послушавшись совета мудрой Феи, маги сковали пленённого после битвы Маргелиуса цепями и поскорее наложили на беспомощного герцога древнее заклинание смерти. Положили его в гроб, который ещё быстрее опечатали и затолкали в самый дальний и глубокий подвал замка. Вход в подвал шустренько замуровали, трясаясь от страха, пинками и тумаками заставляя рабочих пошевеливаться. И спать бы Правителю Севера вечность. Если бы... не одна маленькая деталь. Тот, кто накладывал заклятие, намерено изменил пару слов. Герцог уснул, чтобы пробудиться позже.

За годы, проведенные во сне, Маргелиус полностью восстановил не только физическое здоровье (все раны и ожоги зажили много лет назад), но и душевное. Он снова обрёл уверенность в своих силах и могущество, которое с годами не только не уменьшилось, но и возросло. Бессмертные с годами в Мире Воителей становятся сильнее. Пленённый маг осторожно выбросил мысленный щуп и пошарил по окрестностям замка. В замке и его окрестностях не оказалось ни людей, ни животных. Он расслабился, повернулся набок и положил руку под голову. Затем напрягся, перейдя на инфракрасное зрение, и с недоумением увидел обрывки кандалов возле своего тела. Да, маги Высокого Совета всегда были жмотами, на нормальные коррозиестойкие кандалы денег пожалели, решив – какая разница, в чём гнить узнику? Кандалы со временем сожрала ржавчина.

«И на одежде, похоже, тоже сэкономили», – выругался Маргелиус, поняв, что лежит практически голый. Ткань, не выдержав испытания временем, рассыпалась практически в прах. Жалкие, ветхие, истлевшие дырявые тряпочки одеждой можно назвать с большим натягом. Герцог медленно провалился в забытье.

Внезапно, ощутив мысленный толчок, он очнулся: кто-то думал о нём. Он оживился, но затем насторожено замер. Это не Зов. Кто? Враги? Они узнали, что он не спит вечным сном? Нет, невозможно – маги не стали бы вступать с ним в мысленный контакт, а молча вытащили бы камен-

ный гроб и скинули в кратер вулкана. Далеко ходить не надо. У него в горах есть парочка: Пыхтелка и Курилка. Тогда кто? Маргелиус начал осторожно раздвигать границы сознания. Он увидел весело шагающего по тропинке троллей патлатого парня с гитарой. Значит, этот юнец думает о нём. Давно о нём никто не думал. Он услышал мысли этого парня, а принял за Мысленный Зов. Маргелиус задумался – где-то он уже видел этого путника.

Стоп. Внезапно мозг Маргелиуса пронзила мысль. Его разбудил этот хипповатый чудак, худосочный хлюпик! Он вспомнил, но этого не должно было произойти. Маргелиус спал, но кто-то настойчиво думал о нём, мешал сну, выдергивая из состояния блаженной дремоты. Он пытался отгородиться, но зов настойчиво стучался в уши, будил его. Герцог озверел и послал мощную волну холода в сторону досаждающего ему человека, но помешал гранитный гроб, да и расстояние было слишком велико. Поэтому путника только слегка обдало прохладцей, что в летний зной бывает весьма приятно. Но парнишка оказался довольно трусливым и, подскочив от страха, пустился прочь от озера, развеселив Маргелиуса. Он проснулся окончательно.

Но почему? Почему его смог разбудить этот парень? Он великий маг? Вряд ли, парнишка даже не почувствовал мысленного прощупывания.

«Проклятие, снова все идёт не по плану, – выругался он. – Значит, помощь не придёт. Сколько же я спал? Что творит-

ся в мире? Попробовать дотянуться до этого чудика? Тогда смогу побольше узнать о мире и делах, которые в нём сейчас происходят».

Маргелиус улыбнулся, втянув мысленный щуп.

Глава 3.

Благими намерениями вымощена дорога в... не самое приятное пешее путешествие

1

Бредя по лесной тропинке, Весёлый Пройдоха размышлял о делах минувших дней, так как делать всё равно нечего. Мысли его вернулись к легендам о Маргелиусе. Интересно, правда ли он был такой рехнувшийся в своей вспыльчивой воинственности урод, как в народе говорят? Или всё-таки брешут? Может, это всё мифы Бессмертных – мозги пудрить, какие они особенные. Вечно лезут в дела людей, чтобы оправдать своё тунеядство. И правду ли говорят среди людей, что Мудрый Болван снова надумал разводиться? Не придя ни к какому определённом выводу, Пройдоха решил, что неплохо бы сделать привал и подкрепиться. Вот только одна маленькая незадача – жрать-то почти нечего. В котомке одна вяленая рыбина, жёсткая как подметка сапога, и полмеха кислого вина.

– Эй, куда прёшь?! – заорали у него прямо над ухом. – Чё, глаза залил по самые уши или мухоморов накурился? Разве не видишь, что лезешь ко мне на дом?

Пройдоха неуклюже схватился за кинжал и, растерянно моргая, замер, пытаясь понять, откуда исходит голос враждебного существа.

– Эй, тебе говорят! – заорали снова, только уже откуда-то сбоку.

– Ты кто и вообще где? – спросил вконец ошалевший Пройдоха, растеряно переминаясь с ноги на ногу и оглядывая окрестности.

– Ну ты вообще валенок, – съязвил голос, – раз такой тупой, то так и быть, просветлю простофилю. Обманули дурака на четыре кулака.

– Тьфу!

Он понял, что стал жертвой дурацкого розыгрыша насмешника.

Насмешники – существа длиной сантиметров пятнадцать-двадцать, похожие на ящериц, только разумные, – вообще-то довольно безобидны, если не считать их мерзкой привычки: подстеречь какого-нибудь одинокого путника на тропинке в лесу и устроить «тест на вменяемость» – так они называли свои гаденькие розыгрыши. В крайнем случае, при полном отсутствии чувства юмора у путника и проявлении агрессии, насмешники, изловчившись, могли харкнуть в глаза незадачливому путешественнику, а затем быстренько удрать на своих маленьких зелёных лапках.

Пройдоха досадливо поморщился и решил впредь быть осторожнее. Хорошо ещё, что он нарвался на насмешника,

а мог бы на кого и похуже: не все обитатели леса так безобидны, как эти зелёные чудики. Правда, и таких противных, как они, немного. Если устроить конкурс на противность, то из всех обитателей леса им бы досталось если и не первое место, то второе точно.

Внимательно прислушиваясь ко всем шорохам, раздававшимся в лесу, трубадур осторожно двинулся дальше. Навстречу ему выскочило семейство ежей и, увидев путника, деловито скрылось в лесной чаще.

Неожиданно его внимание привлёк жалобный писк. Пройдоха остановился и стал прислушиваться. Писк повторился. Он сошёл с тропинки и, бесшумно ступая, двинулся на звук.

Ему открылась неожиданная картина. На небольшом участке земли возилось полтора десятка насмешников, пытаясь сдвинуть с земли поваленную ветку. Заинтересовавшись, зачем им это понадобилось, трубадур подошёл поближе. При его появлении насмешники кинулись в разные стороны. Но теперь он видел, что привлекло их внимание. Под поваленным бурей деревом лежал детёныш насмешника, не совсем маленький, но и не взрослая особь. Того придавило сломанной веткой, которую безуспешно пытались сдвинуть более взрослые сородичи. Пройдоха быстро подошёл, чувствуя, как из-за зелёной листвы за ним насторожено наблюдают насмешники, ухватился за толстую ветку и сдвинул её с несчастного. Тот, пискнув, мгновенно скрылся в зелё-

ной листве.

Пройдоха развернулся и пошёл в сторону тропинки.

– Подожди, – пискнуло из-за дерева.

Он замедлил шаг, но не остановился.

– Стой! Мы не сделаем тебе ничего плохого. Мы хотим тебя отблагодарить, – пропищал, выбегая из-за дерева, один из насмешников.

Услышав такие слова от насмешника, ожидая самого худшего, Пройдоха прибавил шагу, подумывая дать дёру. Ни о какой благодарности со стороны насмешников ещё никто не слышал, а вот очередную гадость они вполне могли придумать. Вроде прицельного обстрела гнилыми плодами с деревьев. А добраться до маленьких гадов будет очень трудно, так как они будут шустро разбегаться по веткам деревьев, прыгая с одного дерева на другое.

– Да, подожди же! – на плечо ему с дерева сверзился насмешник. – Ты спас одного из сыновей нашего короля. И он хочет тебя отблагодарить. Король желает с тобой говорить.

Пройдоха остановился и с недоверчивым любопытством посмотрел на насмешника. Но на вид тот был неотличим от всей остальной зелёной братии, и на его задумчивой мордочке ничего нельзя было прочесть.

– Хорошо, – подавив вздох, кивнул Пройдоха.

Вывалившись из харчевни вместе с Овгардом и Нэдфилдом, Проныра поделился с ними своими бедами. Те, возмущенно загалдевав, предложили обойти всю деревню и посмотреть, у кого может быть украденная дверь.

– У Горбатого. Он вечно прёт всё, что плохо лежит, – высказал свое мнение Нэдфилд.

– Нет, тот хлам не берёт, – перебил Овгард.

– Значит, братья Твердолобы. Те точно не побрезгуют в силу отсутствия мозгов, – снова проявил недюжинные задатки следопыта Нэдфилд.

– Точно, они, – подхватил Проныра. И вся честная компания двинула по переулку к хижине братьев Твердолобов.

– Ребята, только не пасовать. Сразу наедем. А то после отопрутся. И в деревне начнут говорить, что мы мямли, не умеем вести переговоры, – поучал друзей Проныра, остро переживающий за успех предприятия.

– Да сами знаем, ты лучше за собой следи! – окрысился Овгард, уже немало струхнувший и от этого храбрившийся ещё больше, опасаясь, как бы товарищи не заподозрили его в отсутствии мужества.

Подойдя к хижине Твердолобов, Проныра расправил плечи, пригладил пятерней торчащие волосы и решительно постучал в дверь.

На стук никто не вышел. Тогда Проныра застучал кулаками в дверь изо всех сил, так, что под градом ударов дверь жалобно заскрипела.

– Дома никого нет, – прогрохотало из-за двери.

Проныра нерешительно замер.

– А кто тогда отвечает? – тут же проявил он чудеса сообразительности.

– Автоответчик, деревня!

Проныра окончательно растерялся, но тут ему на выручку пришел Нэдфилд.

– Дай я попробую. А про автоответчик брешут. Откуда ему в их обветшалой хибаре взяться? Когда у них и туалета культурного нет, бегают в дырку за домом.

– Кончай врать! А ну открывай, не то дверь вышибу и отберу карты!

Все в деревне знали, что братья Твердолобы, Тугодум и Тугомысл, заядлые картёжники. Если чем и можно было им пригрозить, так только этим. Больше всего на свете братья боялись лишиться своих карт.

– Не надо! – взвыл голос за дверью. Дверь моментально открылась, и на пороге возник верзила с всклокоченными волосами и выпученными глазами, в полтора раза здоровее Проныры.

– Отдавай дверь! Не смей запираться. Я всё знаю, – грозно вращая глазами, наседал Проныра.

– Какая дверь? Ребята вы чего на честных парней наезжаете? – попробовал отвертеться старший из братьев – Тугодум.

– Да. Мы ничего не брали, – поддакнул Тугомысл. – От-

куда нам знать, куда делась эта старая обшарпанная дверь, которую мы продали Головастику?

При этих словах старший, который был чуточку умнее, отвесил любимому братцу затрещину, чтобы тот заткнулся. Но, увидев грозные лица незваных гостей, понял, что опоздал. Гости были не лыком шиты и мигом сообразили, что рыльце у обоих братьев в пуху. Обиженно засопев, Тугодум решил:

– Хорошо, мы всё расскажем. Только не обижайте нас.

Это было странное зрелище: два не особо крупных гоблина и один лысый тролль наседали на двух здоровенных гоблинов, которые вместо того, чтобы надавать незванным гостям затрещин и вытолкать их взащей, упрашивали тех не трогать их. Но такова натура братьев Твердолобов: при здоровенном росте и зверских физиономиях, которыми впопугать маленьких детей и их не особо храбрых родителей, они безобидные и добрые парни, вечно попадающие во всякие глупые истории. Обидеть кого-либо специально они не способны.

– Идём мы, смотрим, дверь бесхозная валяется. Никому не нужна, думаем, непорядок, ну и прихватили...

– Врёте! – взвизгнул Проныра.

В конце концов, после многочисленных споров и трёх выпитых кувшинов вина из закромов братьев Твердолобов, удалось установить, что дверь взяли Твердолобы: им очень хотелось купить новые кувшины под эль, которые продавал

Головастик из соседней деревни. Денег у них тогда не оказалось, а в кредит жадина Головастик давать отказался, несмотря на все клятвенные заверения братьев, что они расплатятся позже. После долгих дебатов Головастик согласился обменять кувшины на дверь. Но и лишней двери у братьев не оказалось. Сначала они приуныли, но затем обнаружили на краю деревни заброшенную сараюшку – таково было впечатление. Ну и подумали, что если снимут с неё дверь, то никому в здравом уме не придет в голову её искать.

– Мы не знали, что в том сарае кто-то жил, тем более ты, Проныра, – виновато завершили рассказ братья, отводя глаза. Им было очень стыдно...

– Идиотская затея! – взорвался Овгард. – Такое могло прийти в голову только таким тупицам, как вы! Кто же такое барахло купит? Если воровать, то уж чтобы было, что переть.

– Так и было, – пробурчал Тугомысл. – Знаете, какая она тяжеленная оказалась? Чуть не надорвался.

При этих словах Проныра с товарищами покатались со смеху. Нет, братья Твердолобы – они и есть твердолобы, точнее не придумать. Глянув на братьев, застывших с недоуменным выражением на физиономиях, Проныра еле устоял на ногах, ощутив очередной приступ смеха. На этих здоровяков невозможно сердиться, до того уморительное зрелище.

– Где дверь? – отсмеявшись, спросил он.

– Продали, – сразу отчего-то загрустил Тугодум, потупив свирепые глазки.

– Как продали? Кому? – прервал его Проныра. – Головастику?

– И он купил? – выпучил глаза от удивления Овгард. – Он что, полный кретин, если сменял кувшины на дверь Проныры? Может, мне тоже свою загнать?

– Перестаньте ржать! Лучше скажите, что теперь делать будем? – возмутился Проныра.

– Может, сходить попросить обратно? – неуверенно предложили братья в один голос.

– Ага, так он и отдал. Держи карман шире, – вклинился Овгард.

– Так, – решил Нэдфилд, – завтра с утра берёте кувшины и идёте к дому Проныры.

– Зачем? – удивились братья.

– Затем, тыквенные головы, что пойдём завтра менять кувшины на дверь обратно! Надо бы вас, конечно, одних отправить, да толку? Пока шлёпаете – или заблудитесь, или позабудете, зачем шли.

3

Когда Пройдоха пришёл на небольшую, залитую ярким солнечным светом полянку, и услышал, в чём состоит благодарность насмешников, то от неожиданности чуть не подскокил на месте и припустил без оглядки в чащу леса. Но споткнулся о двух насмешников с приторными улыбочками,

оказавшихся у него на дороге, и, не успев моргнуть глазом, грохнулся на землю во весь рост.

– Смотрите, как он обрадовался милости нашего короля. Аж голову потерял от радости, – изумился один из насмешников, собравшихся на поляне.

– Ещё бы, ведь сам король отдает ему своего спасённого сына в попутчики на год. Есть от чего умом подвинуться. Такая честь, – поддакивали другие.

– Нет, только не это, – простонал несчастный трубадур, приподняв голову. Заиметь в попутчики насмешника, только этого ему и не хватало для полного комплекта неудач. Теперь маленький зелёный изверг всю дорогу будет изводить его. И неизвестно, удастся ли от него избавиться в ближайшем будущем.

– Это он считает себя недостойным такой милости, Ваше Величество, – пояснил один из двух насмешников, о которых и споткнулся юноша. Взволнованный король слез с королевского пня и совсем не королевской трусцой направился к ним.

– Достоин, достоин, – радостно заверил он, с чистым умилением глядя на Пройдоху, а за ним подхватили все придворные.

Пройдоха поднялся на ноги и понял, что влип окончательно. Сейчас отделаться от спасённого сына короля не удастся, и придётся ему дальше отправляться в такой компании. Спасённый тем временем радостно запрыгнул ему на плечо

и, удобно устроившись, заявил:

– Меня зовут Ясень. Куда путь держим?

– А ты сам идти не собираешься? – возмутился Весёлый Пройдоха.

– Зачем, если есть ты? – вытаращил глазёнки-пуговки на смешник. – Давай подбирай орехи и фрукты, видишь, нам уже в дорогу пожрать собрали. Оперативно работаете, ребята! Счастливо оставаться! Не поминайте лихом!

4

Утром вся честная компания гоблинов – Нэдфилд, братья Твердолобы и один тролль во главе с Пронырой – вышла из своей деревни Самохвалово в направлении деревни Умново, где жил Головастик. Они весело насвистывали и напевали. Не особо музыкально, правда: все певчие птицы в округе, услышав их пение, получали расстройство слуха и в шоке падали с веток деревьев на траву. Это не особо расстраивало доморощенных певцов, которые не очень хорошо поняли, отчего все животные, заслышав их рулады, спешат убраться подальше. Но благодаря птичкам, падающим с деревьев в обморок, голодными им остаться не грозило.

Ходу до деревни Умново, где проживали умники – хотя, судя по сударю Головастику, не шибко-то они там умные, – было три дня, а бегом – полтора. Правда, второе утверждение никто не проверял. Может, и брешут.

К обеду они дошли до развилки тропинок и заспорили,

куда идти.

– Налево, мужики, – настаивал Проныра.

– Ага, всё-то тебе налево! От жены налево ходить будешь.

А к деревне ведёт правая дорога, – встрял Овгард.

– Ладно, парни, кончайте перебранку. Сделаем привал, перекусим, а там решим, куда идти, – изрёк Нэдфилд.

Братья Твердолобы, не принимавшие участия в споре, согласно закивали и моментально грохнулись на землю.

Поев, решили поспать. Когда продрали глаза, Нэдфилд вынес вердикт:

– Пойдём прямо. В умных книжках в параллельном мире Зымля пишут, что мир круглый, так что если и заблудимся, то после по-любому припрём обратно в свою деревню.

– А долго идти? – спросил Овгард, глядя с уважением на пузатого гоблина.

– Месяц, не меньше, – изрёк с умным видом Нэдфилд, почесывая затылок и приосаниваясь всей своей низенькой коренастой фигурой.

– Тогда пошли быстрее, – распорядился Проныра. – Парни подъем, – добавил он, обращаясь к братьям Твердолобам.

Глава 4.

О последствиях, или что бывает, когда советники королевства не учили историю своих предшественников

1

Хорвард врал как всегда, то есть как сивый мерин, и временами путался в своём вранье. Но ничуть при этом не смущался. Сочинял он дай бог каждому. Эвредика подозревала, что в нём погиб талантливый скальд. Если записать все придуманные им истории, где автор всегда был очень храбрым и любвеобильным главным героем, то вышла бы толстенная книга, даже не одна. Сейчас он заливался соловьём, красочно живописуя очередное своё любовное приключение, полное опасностей, поджидающих благородного рыцаря.

– И когда драконша мне сказала: «Я без ума от тебя», я не смог устоять и...

На этих словах Фея удивлённо вытаращила глаза и ляпнула, уставившись на Хорварда с неприкрытым любопытством:

– Что?! Ты хочешь сказать, что имел любовь с драконом?! Это как выглядит, прости за нескромный вопрос? Или лю-

бовь была чисто платоническая?

Хорвард ошарашено заткнулся, поняв, что перегнул палку. Обычно Фея тупо внимала его байкам, не отягощая свой ум выискиванием правды в историях, что делало её идеальным слушателем – а такие Хорварду с каждым днем попадались всё реже и реже.

– Это сугубо личное и обсуждению не подлежит. Честь дамы, понимаете ли... Вообще, я здесь по делу... – набычившись, обиженно начал он.

– Простите меня. Я не хотела вас оскорбить, – поспешила успокоить его Фея, глаза которой лучились искорками смеха. – Я тут подумала: вы такой храбрый рыцарь, поэтому хотела просить вас, герцог, рассказать все истории, произошедшие с вами, моим писцам. Тогда они смогли бы запечатлеть образ такого необыкновенного и мужественного рыцаря для потомков. Ведь в наши дни встретить настоящего героя почти невозможно. Это стало бы достойным примером для подражания подрастающему поколению. Если у вас, конечно, для этого найдётся время, – выкрутилась Эвредика, мысленно вздохнув.

– Гм, я подумаю над вашим предложением, Ваше Высочество, – велеречиво изрек герцог Зелёной Роши, засияв от самодовольства. – Думаю, что я смогу выкроить для этого немного свободного времени.

В глубине души он был так польщён и доволен, что забыл все огрехи, допущенные Феей в разговоре.

– Что ж, раз возражений нет, то буду польщена, если вы, отдохнув после дороги, усладите слух моего двора рассказами о своих подвигах.

– Госпожа, если позволите, одна маленькая просьба от вашего покорного слуги. Не могли бы вы приказать подать в мой номер пару бочек эльфийского вина из тех, что прислал вам в подарок король троллей Рыжий? Искусство повествования требует усиленной тренировки, во время которой у сказителя жутко пересыхает в глотке, на смазку коей не годится какое-нибудь жуткое гоблинское пойло, а только вышеуказанное вино столетней выдержки, – набравшись смелости, пошёл ва-банк гость.

Вместо ответа Эвредика весело хмыкнула, но комментировать просьбу Хорварда не стала. Жадность ей не присуща. А если благородный рыцарь решил надраться ещё до вечера, то стоит ли ему мешать?

Когда герцог Хорвард покинул зал, вошёл Занудис, один из верховных советников королевского двора. Вчера вечером он прибыл из Рейсгарда и ещё не успел встретиться с Феей. Верховный советник был высоким мужчиной неопределённого возраста, с острыми чертами лица и умными пронзительными глазами. Правда, его многочисленные недруги утверждали, что, кроме умного выражения на лице и несносного характера, больше похвастаться сэру Занудису и нечем. Брезгливо поджав губы, он неодобрительным взглядом проводил Хорварда, прибывшего ко двору только

сегодня утром. Его гордость была уязвлена тем, что какой-то выскочка-герцог опередил его, прибывшего раньше.

– Опять вы всякий сброд принимаете, принцесса. Это не подобает делать Вашему Высочеству. Герцога Хорварда, да будет вам известно, давно ни в один приличный дом не пускают. Все знают, что он пустозвон и трепач. Сей рыцарь ходит по приличным домам не для того, чтобы, как думали почтенные отцы семейства, выбрать себе невесту и жениться, что подобает приличному человеку. Нет, этот низменный человечиска ходит по гостям с одной единственной целью: на халяву пожрать и напиться, – начал нудить советник, от возмущения сверкая глазами и размахивая руками.

– Брось, Занудис. Ты слишком сгущаешь краски, – возразила Эвредика. – Надеюсь, главная причина твоего срочного приезда – не желание преподать мне урок светских манер и указать, кого мне следует, а кого не следует принимать.

– Вы правы, принцесса, я здесь совсем по другой причине. Я явился сюда, чтобы объявить вам решение Верховного Совета, который проводил аудиторскую проверку состояния дел в королевстве и рассчитал коэффициенты эффективности вашего правления. Затем все одиннадцать советников во главе со мной собрались в Рейсгарде и заседали пять недель, не вставая из-за стола, пока не приняли оное решение, кое я вам и собираюсь сообщить...

Покинув общество Великой Феи, Хорвард отправился к себе в номер и проследил за доставкой в комнату двух бочонков эльфийского вина, приглядывая, чтобы хитрые пажи не додумались проделать дырок в дне бочек и нализаться. Королевские пажи – это такие сорванцы, от них вполне можно ожидать чего-нибудь в этом духе. В позапрошлом году один наивный вельможа доверил двум друзьям – прохиндеям из цеха пажей донести до его кареты три бочки отменного эля, подаренные Феей. Так донести-то они донесли, вот только что оказалось вместо эля в бочках – история умалчивает. Но с тех пор вельможа от одного только вида вина зеленеет и выбегает прочь.

Проверив целостность всех печатей на бочках, герцог Зеленой Роши вздохнул свободнее и решил отправиться в трактир «В гостях у Нимфы». Данным трактиром завела бойкая тролльша Нимфа, в честь которой и был назван трактир. На нимфу или что-то в этом роде эта маленькая, крепко сбитая бабёнка с крутым характером, сама выкидывавшая за порог тех из посетителей, которые, захмелев, начинали буянить, похожа мало. Трактиром она много лет уже управляла без помощи мужа, крепко держа бразды правления в своих маленьких цепких ручках. Её муж, тролль Жаболов, лет эдак пятнадцать назад отправился ловить жаб на одно из местных болот, да так и не вернулся по сию пору. Об этом весёлая тролльша не очень-то и жалела, так как те-

перь ей приходилось выкидывать из трактира на одного пьяного мужика меньше.

Не успел Хорвард войти внутрь трактира, как к нему сразу подскочил вертлявый человечек с маленькими бегающими глазками, блокнотом в одной руке и обгрызенной ручкой в другой. Он сдернул котелок с головы, приветствуя очередного посетителя, и быстро затараторил:

– О, благородный сэръ, не соблаговолите ли вы ответить на пару вопросов? Вот вам анкета, если ваши ответы совпадут с мнением нашей партии, то вы получите бесплатный календарик из...

– Дюшик, ты чего к человеку пристал?! Ты что, стервец, мне посетителей распугиваешь?! А ну, отвязался от честного человека! – прогремел голос Нимфы, вклинившийся в эту тираду. И хозяйка со скалкой в руке направилась к ним.

Человечек немного жалобно и просительно глянул в сторону герцога – так обычно смотрят люди, которым вы задолжали денег и забыли вернуть, а они в силу своей деликатности стесняются напомнить вам о долге. Повернулся и шустро исчез из поля зрения, растворившись с такой скоростью, как будто его секунду назад вовсе не было в трактире. Хорвард озадаченно глянул, почесал за ухом и направился к стойке заказывать пиво.

– Кто это был? – спросил он, удобно устроившись за стойкой, ослабил перевязь меча и слизал прохладную пену с бокала, поданного ему хозяйкой трактира.

– Да ходят тут всякие, ничего не заказывают и мешают приличным людям спокойно похавать. Гоняю их, гоняю, а они всё равно лезут обратно... Ох, простите, сударь, наверное, моя грубая болтовня вас раздражает, – принялась извиняться тролльша, покраснев от смущения.

– Мадам, – обратился к ней Хорвард, сразу вспомнивший манеры настоящего рыцаря и джентльмена. – Ваши речи для меня как глоток свежей родниковой воды в пустыне. Я просто горю желанием услышать продолжение вашего повествования. Я буду ужасно расстроен, если...

На этой фразе поток его красноречия иссяк, и он заткнулся, решив сделать приличный глоток эля для следующего витка вдохновения.

– Ах, сударь, как только вы вошли в мой трактир, я сразу поняла, что вы человек благородного происхождения и хороших манер, – умилилась тролльша. – И не смогла терпеть присутствия возле вас этого бумагомарателя.

– И всё же, кто он такой? – снова любопытствовал Хорвард, прихлебывая эль, а в уме прикидывая – если он сделает тролльше ещё пару комплиментов, нальёт ли она ему следующую кружку бесплатно?

– Дюшик Вертлявый – представитель партии защитников контактов с параллельными мирами. Постоянно вертится вокруг да около, всё что-то вынюхивает. Занимается тем, что дурит людей, этому их партию в одном параллельном мире научили.

Заметив, искренне заинтересованный взгляд посетителя, тролляша продолжила:

– Суть в следующем. Сначала Дюшик намечает жертву, человека приличного, с деньгами, достаточно неискушенно-го в политике. После нагло пристаёт к жертве, предлагая бесплатно заполнить анкету. И там есть пункт о межзвездных контактах. Если человек высказывается в пользу контактов с параллельными мирами, дарит наивному календарик. Попутно рассыпается в том, какой ему попался мудрый, прогрессивный и интеллектуальный собеседник, понимающий необходимость и важность строительства Инновационных Межзвёздных Врат и налаживания прямых контактов с параллельными мирами. Далее жертве предлагается вступить в их партию, а в подарок дарится ещё один календарик.

– А в чём же здесь надувательство? – удивился Хорвард.

– В том, что затем незадачливому путнику предлагается пожертвовать хоть сколько-нибудь денег на строительство Инновационных Межзвездных Врат с параллельными мирами вместо старых Магических. А на свои Врата хитрые представители партии защитников собирают деньги уже лет пятнадцать, нисколько не продвинувшись в их строительстве.

– Как же они объясняют то, что до сих пор их не построили?

– Очень просто, сударь: то какой-то геомагнитный фон у земли не тот, то аура какая-то неблагоприятная, что строить на данном этапе никак нельзя, а то шандец всем при-

дет без предупреждения. А король троллей Рыжий, говорят, услышав одного их представителя, поначалу так испугался, что отвалил тому полмешка золота, чтобы только не вздумали строить свои Врата. Так говорят, того шустрого идейного работника начальство партии до сих пор найти не может. Сначала тот отправился на какие-то Канары, не знаю уж, где такая деревня, а...

– Кончай парню мозги пудрить. Лучше налей своего потрясающего эля уставшему и запылённому путнику, отбившему всю задницу о ту гнусную скотину с противным характером, что продал мне один цыган, за место скакуна благородного происхождения, – весело крикнул, подходя к стойке, рослый светловолосый парень в плаще, подмигнув Хорварду. – И этому, – кивнув в сторону герцога, прибавил он.

– Светозар, младший сын одного мелкопоместного дворянина, мнившего себя большим, – широко улыбнувшись, представился верзила.

– Хорвард.

Светозар оказался компанейским парнем с весёлым нравом. И они здорово провели время в трактире, похваляясь друг перед другом своими подвигами, вопя на весь зал и стуча кружками по столу. Так что хозяйка трактира, не выдержав, пригрозила обоим новоиспечённых друзей вышвырнуть на улицу.

Угомонившись, Хорвард и Светозар расстались, договорившись увидеться вновь.

– Великая Фея Эвредика, моя скромная особа была удостоена чести огласить вам Решение аудиторской комиссии, заседавшей в Рейсгарде без сна и отдыха, как вы уже слышали, пять недель, проделавшей огромнейшую работу по анализу вашего правления и состояния дел на данный момент. За что, я считаю, всех советников следует удостоить награды в виде ордена, я сам придумал ему название – «Ударник Труда» и присовокупить скромное вознаграждение в виде трёх мешков золота мне лично – за героический труд и для поддержания пламени патриотизма в моей душе. Свою идею с орденом я уже запатентовал, так что авторские права принадлежат только моей скромной особе... – заливался соловьём Верховный советник правительства Гвилберда на крыльях вдохновения.

– А карету золотом тебе тоже выложить? – недобро прищурилась Фея.

– Э, нет, можно и без кареты. Хватить и тех мешков золота, которые не могли бы вы приказать выдать мне немедленно? – подхалимски осклабился советник.

– Занудисик, – ласково обратилась к советнику Фея, – а у тебя часом головка не болит? Может, напекло ненароком по дороге. Ты бы шёл, отдохнул немного. А то тебе, похоже, очень вредно напрягать мозги: всякие странные мысли в го-

лову лезут. Ты часом ещё, как сторонники внеземных контактов с иными мирами, НЛО не видишь? А то сразу премию в двойном размере прикажу выписать.

Занудис побагровел и, уставившись злым взглядом на Эвредику, возвестил:

– Не хотите признавать мои заслуги, тем хуже для вас. Иного от тысячелетнего существа, давно утратившего связь с миром людей, я и не ожидал. Где вам понять талантливо-го и одарённого человека, положившего свою жизнь на алтарь служения ради процветания государства. Вы давно стали анахронизмом минувшей эпохи, реликтом прошедших дней...

Дальше Эвредика уже ничего не слышала. Побледнев от гнева, она вскочила и, чуть не грохнувшись на ступеньках трона, которые давно следовало отремонтировать, бросилась на Занудиса, решив его хорошенько придушить.

– Я посланник! Их и пальцем нельзя трогать! – перепугавшись не на шутку, отчаянно завопил Занудис, бросаясь в сторону и прячась за колонной.

– Пальцем?! Да ты просто плохо историю учил, Занудик, – задыхаясь от холодного бешенства, прошипела Фея, крадясь вдоль колонны. – Например, предыдущий правитель Гвилберда – Великий Воитель, мой отец, которого все по учебникам знают как бесстрашного рыцаря, объединившего Гвилберд, – за дурные вести посланникам головы рубил. А иногда для разнообразия на колы сажал. Может, возродить эту

славную древнюю традицию? А то ты, говорят, читая лекции студентам в Институте Археологии, всё переживал – теперь молодежь не та, что раньше. Кровь жиже. Нынешние короли не чета предыдущим.

– Варварство! – взвизгнул Занудис, потихоньку пятясь к выходу. В уме прикидывая: огласить Фее решение Совета сейчас или не злить её ещё больше, а дожидаться более благоприятного момента. Сейчас это грозило непредвиденными последствиями в виде избиения ногами без компенсации морального ущерба.

– Так в чём же там состоит решение Совета? – спросила Эвредика, немного успокоившись и решив отложить удушение противного советника на потом. Если удавить его сейчас, то чего там нарешали в совете, она узнает не раньше, чем пребудет следующий посол. И кто сказал, что он будет приятнее Верховного советника?

Уловив миролюбивые нотки в голосе Феи, Занудис с опаской выглянул из-за колонны. Поняв по лицу принцессы, что его пока передумали убивать, душить, четвертовать и учинять над ним какое-либо насилие, он споро поправил туннику, приосанился и вылез из своего укрытия.

– По Решению Верховного Совета Правительства вам надлежит явиться в течение трёх дней в столицу Гвилберда Рейсгард, в зал заседаний к Председателю правительства Заумнису III для заслушивания приговора по вашему делу. То есть если выедете сейчас, то вполне сможете успеть, – быст-

ро изрёк он.

– И это всё? – спросила, удивлённо выгнув бровь, Эвредика.

– Да.

На самом деле он знал решение совета и должен был его сообщить Фее. Но после всего произошедшего за последние полчаса он передумал делать это сам. Что он, самоубийца, что ли? Заумнис кашу заварил, вот пусть её и расхлёбывает, а он пас. Кто захочет обвинить его в трусости, тот пусть только попробует! Посмотрел бы он на этих храбрецов, если бы Фея, метая молнии из глаз, вцепилась им в глотку. Гм, про молнии он немного загнул, ну да ладно. Все равно шипящие и бросающиеся на вас Феи – зрелище не для слабонервных.

Возвращаясь в свои покои, Верховный советник уже чувствовал себя почти победителем драконов.

4

Пальцы на правой ноге свело судорогой. Маргелиус дёрнулся и зашипел от боли, треснувшись головой о крышку гроба. Тихо выругавшись сквозь зубы и потирая лоб, он попытался устроиться поудобнее. Если, конечно, можно удобно примоститься на жёстком ледяном камне, да к тому же почти голышом. Господа маги ни о каком удобстве, не говоря уж о комфорте для своего поверженного врага, совсем не подумали.

– Жмоты! Жадины! Я же так себе ревматизм заработаю. Чтоб вас всех жаба задушила, – рассерженно ругался несчастный узник. – Ну, дайте мне только выбраться отсюда.

От нечего делать он припомнил всех своих многочисленных врагов и каждому пожелал много-много самых разнообразных неприятностей и козней. Но как долго ни длилось это увлекательное занятие, а враги, недруги и просто противные герцогу люди в конце концов закончились. Да и память что-то подводила.

В воспоминаниях попадались весьма раздражающие белые пятна. Припомнить многие события отчётливо не удавалось. Как ни напрягал он память. В целом картину событий, предшествующих его пленению, ещё помнил, а вот многие детали были сокрыты пеленой тумана, пробиться через которую никак не удавалось. От попыток вспомнить события более отчётливо начинало ломить голову. И перед глазами появлялись противные радужные круги, которые плавали перед глазами герцога, выписывая весёленькие па, что поначалу доводило до неконтролируемых вспышек ярости.

Некоторое время спустя, немного поостыв, Маргелиус бросил мысленно пережёвывать события давно минувших дней, переливая из пустого в порожнее. Толку-то. Жизнь на такой ерунде не заканчивается, бывало и похуже.

Правда, когда именно бывало хуже, чем сейчас, он вспомнить никак не мог. Возможно, когда он однажды налил себя какого-то незнакомого пойла в одном из трактиров горо-

да, где был проездом, и пара предприимчивых юных гоблинов воспользовалась этим. Видя неменяемое состояние могущественного мага, они сначала ограбили его, а затем, весело хохоча, дотащили до рва, куда сливались все нечистоты города, и, распевая веселые частушки про незадачливых путников, столкнули в вонючие канализационные воды. После Маргелиус, свирепо скрипя зубами и кровожадно ухмыляясь, нашёл тех весельчаков и сам повеселился на славу, несколько часов гоняя их в солнцепёк по городу, чтобы научились уважительно относиться к путешественникам. Сей метод оказался очень эффективным: парни не только приобрели первоклассные манеры, как если бы окончили институт благородных девиц, но и на протяжении ряда лет всегда выигрывали соревнования по бегу, завоевав целую кучу золотых медалей и удивляя матёрых спортсменов выносливостью и скоростью.

Градоправитель того города, прослышав о данном происшествии и восхитившись новым действенным методом воспитания в молодёжи чувства прекрасного и изящного, наградил Маргелиуса Кубком Почётного Гражданина города. А спортклуб «Юный Витязь» предложил стать ведущим тренером, от чего герцог Маргелиус Альгвардский, придя в спортзал и увидев перепуганные физиономии парней, тренирующихся в клубе, благородно отказался. За что в благодарность юные витязи бесплатно насобирали харчей герцогу в дорогу и погрузили его пожитки на самую быструю лошадь,

которую, скинувшись всей ватагой, подарили Маргелиусу – чтобы быстрее убирался из города, пока не передумал. Почётным эскортом проводили воинственного герцога до ворот, внимательно проследив, чтобы у него не было предложения вернуться. И долго махали ему на прощание руками и, искренними голосами, предлагая заезжать ещё.

Попытки наладить мысленный контакт с трубадуром тоже ничего не дали. То ли мешали магнитные бури, участвовавшие в последние дни, то ли слишком большое расстояние, но возобновить связь через астрал не удавалось. И Маргелиус отбросил эту мысль, решив не тратить попусту время и силы. Контакты на больших расстояниях сильно выматывали, но самым неприятным побочным эффектом было то, что они вызывали жажду и волчий аппетит, утолить которые Маргелиус никак не мог в силу отсутствия еды и питья. Он Бессмертный, но это не значит, что он не может умереть от истощения. Восстанавливать силы требуется даже Бессмертным.

Чтобы хоть чем-то заняться и не подохнуть от скуки, он выпустил мысленные щупы и несколько дней подряд обследовал окрестности, выискивая хотя бы пауков или каких-нибудь других тварей в пределах замка, раз крупных животных в округе не водилось. Наткнувшись в замке на мышей, которых, похоже, общество мага не смущало, он занялся исследованием их норок. Через пару недель он досконально изучил все повадки и привычки серых зверьков, начал отличать их друг от друга и присваивать им имена. Затем пришла оче-

редь различных насекомых, букашек и местных лягушек.

Когда его уже начало просто тошнить от всех этих исследований, Маргелиус решил бросить это занятие, пока окончательно не повредился умом, подсчитывая, сколько мух сегодня поймал какой-нибудь жабёныш. Где-то на краю сознания забрезжил проблеск идеи, как освободиться из плена.

Он радостно ухмыльнулся и принялся за дело. О трубадуре он, увлёкшись идеей, не вспоминал.

Глава 5.

Случай попинать королевских особ, да ещё и за дело, выпадает не каждый день

1

– Слушай, а мы сегодня жрать будем? У меня уже от голода кишки свело, – жалобно заныл Ясень, ёрзая на плече трубадура. Они шли уже не первую неделю, и собранные заботливыми родичами насмешника съестные припасы давно закончились благодаря прожорливому Ясеню. Пройдоха оказался самым ужасным охотником, которого насмешник видел в своей жизни, из-за чего они оба больше питались добытыми Ясенем грибами, ягодами и кореньями, которые не слишком утоляли голод.

– Если бы кое-кто не обозлил жителей деревни на Лысой горе, оскорбляя всякими гадкими репликами и смачно комментируя их недостатки, то у нас уже были бы ночлег и еда. А вместо этого нам пришлось спасаться бегством, пока жители деревни не сделали из нас отбивную, – высказался Пройдоха, у которого тоже нещадно бурчало в желудке. Он уже начал прокручивать в уме самые разнообразные способы, как избавиться от нового спутника. – Вынужден при-

знать, что, улепётывая из деревни во весь дух, мы заблудились. Я не имею представления, где мы теперь находимся.

– Извини, – прошептал незадачливый сын короля. – Я не знал, что они юмора не понимают.

– Юмор?! – вскипел Пройдоха, свирепо уставившись в невинные глаза Ясеня, чистые, как капли росы на рассвете.

– Тихо. Там кто-то есть, – испуганно пискнул тот, ткнув лапкой в направлении кустов впереди.

Трубадур замер, пытаясь рассмотреть, кого учуял на смешник в высоких зарослях. Вытащил кинжал из ножен и бесшумно двинулся к кустам.

– С ума сошёл? – взвыл тоненьким шёпотом Ясень, вытирашив глаза. – Поворачивай назад, дубина, пока он нас не заметил.

Пройдоха остановился, внимательно глянул на перепуганного Ясеня – тот на самом деле буквально посерел от ужаса, больно вцепившись коготками ему в плечо, – мысленно чертыхнулся и стал осторожно пятиться назад. Но было поздно. Своей перепалкой они привлекли внимание того, кто притаился в кустах и, похоже, задремал. В следующий миг оттуда показалась здоровенная голова дракона. Пройдоха охнул и уронил кинжал на землю.

Дракон упёрся мордой в лицо трубадура и злобным изучающим взглядом окинул нарушителей спокойствия. Оглядел костлявую фигуру Пройдохи, залатанные штаны, зачем-то понюхал гитару. Широко разинул пасть и...

– Тьфу! – фыркнув, смачно сплюнул под ноги певцу, затем виртуозно выругался.

Пройдоха стоял, боясь пошевелить даже пальцем. Он не понимал необычного поведения огромной рептилии. По всем правилам дракон уже должен был сожрать путников.

– Ну, чего уставился?! – рявкнул дракон. – Пошёл вон! Я несварение желудка зарабатывать себе не собираюсь. Ходят тут всякие, охоту портят. Всю живность мне распугали, теперь жди, пока кто появится, – продолжая рассерженно бурчать, выпуская дым из ноздрей, дракон уполз обратно в кусты.

– Это мы-то несъедобные? – взвился Ясень. – На себя посмотри, ящерица облезлая, образина занудная!

Дракон злобно зашипел, выскочил из кустов, проявив недюжинную прыть для такой туши, сбил трубадура с ног и придавил лапой.

– Всё, доходяга, подавлюсь, а съем! – грозно зарычал дракон, обдавая лицо музыканта облаком горячего дыма.

– Обалдел? Он-то причём? – Ясень выполз из кустов, куда свалился припадении дракона.

– Ты?! Это ты на меня наехал? – изумлённо уставившись на насмешника, спросил дракон. Затем убрал лапу с трубадура, грохнулся на землю и заржал так, что с ближайших деревьев посыпались листья. А певчие птицы, с осуждением глянув на дракона, поспешили перелететь на другое дерево.

– Ой, не могу! Очуметь! Блин, парни, вы вообще кто? Та-

ких чудиков, как вы, мне давно не попадалось, – ржал дракон, невежливо тыкая лапой в Ясеня.

– Хорош граблями махать. Зашибёшь же, – возмутился насмешник, уворачиваясь от лап припадочно трясущегося дракона.

– Послушайте, сударь дракон, раз жрать вы нас передумали, то не могли бы подсказать заблудившимся путникам, как дойти до тракта? – спросил Весёлый Пройдоха, поднимаясь с земли и отряхивая одежду. Затем подобрал кинжал, который валялся рядом, и вложил в ножны.

– Наглости вам не занимать, ребята, – весело хмыкнул дракон. – Ну да ладно, настроение у меня сегодня сытое. Так и быть, пошли – провожу.

Дракон повернулся и первым направился в сторону леса. Переглянувшись с Ясенем, трубадур пожал плечами и пошёл вслед за необычным проводником. Дракон оказался превосходным следопытом, и они быстро продвигались по лесу, минуя непроходимые чащобы.

– Я трубадур Весёлый Пройдоха, а мой мелкий спутник – сын короля насмешников Ясень.

– Трубадур – это стихоплёт, что ли? Хотя пофиг кто ты, был бы человек хороший. А меня зовут Огнедышащий дракон, будем знакомы, – вежливо отозвался дракон.

– А что, драконы бывают какими-нибудь другими? Твои предки явно оригинальностью не отличались, и так понятно, что ты дракон, притом огнедышащий, – принялся ёрничать

Ясень.

Ласково глянув на насмешника, Огнедышащий дракон наклонился к уху Пройдохи и ещё более миролюбиво спросил:

– Ты не будешь возражать, если я отвечу парочку подзатыльников твоему больно разговорчивому спутнику?

– Нет, – ухмыльнулся Пройдоха. – Я и сам не прочь. Буду вторым в очереди. Попинать королевских особ, да ещё за дело, случай выпадает не каждый день.

– Да ладно, ладно вам, уже заткнулся, – обиженно протянул Ясень, с опаской глядя на них и на всякий случай отходя подальше. – Извиняюсь, если обидел кого ненароком, не хотел. В качестве возмещения морального ущерба могу веточек для костра насобирать – если, конечно, мы всё-таки собираемся сегодня хоть чего-то пожрать. От голода у меня уже желудок ссохся.

– Жрать? Хорошая мысль, – рыкнул дракон. – Пока твой маленький зелёный друг собирает хворост, если траву жрёте, могу нарвать вам вон тех вкусных плодов, что мне отсюда видны.

Он подошёл к одному из высоких деревьев и несколькими ударами когтистых лап посшибал плоды с его вершины.

Трубадур, ловко увернувшись, поймал плоды, оказавшиеся крупными апельсинами.

– А это вам жаркое, парни, – присовокупил дракон, снайперски дыхнув пламенем из одной ноздри на парочку проле-

тающих мимо жирных птичек. Через несколько секунд пара подгоревших рябчиков рухнула к ногам трубадура.

– Слушай! Тебе только шеф-поваром быть! – восхитился драконовыми организаторскими способностями Пройдоха, когда полчаса спустя они ужинали добытым драконом провиантом. – С тобой не пропадёшь. У тебя вообще какие-нибудь срочные дела есть? А то пошли с нами.

При этих словах Ясень начал усиленно пинать его лапками в бок. На что Пройдоха не обратил ни малейшего внимания, сыто икнул и блаженно растянулся на земле, положив руки за голову.

Дракон задумчиво посмотрел на трубадура и покачал головой:

– Вам же к людям. А мне к ним никак нельзя: они меня что-то недолюбливают с некоторых пор и, скорее всего, откроют сафари.

– Почему? Ведь драконы теперь большая редкость, они занесены в Зелёную книгу, не то что насмешники. И убивать драконов можно только в порядке самозащиты, если толщины кишки хватит, конечно, – удивился Ясень, обглодав последнюю косточку, и аккуратно вытер жирные лапки о штанину Пройдохи. Тот вяло ругнулся и попытался отпихнуть наглеца.

– Точно, Ясень прав, – подтвердил он, с хрустом потянувшись.

– Это другие драконы занесены в Зелёную книгу, а я ис-

ключение. Там даже отдельный пункт есть, который разрешает охотиться на меня в любое время года, – тяжело вздохнул дракон. – Если хотите, могу поведать вам эту грустную историю.

– Валяй, – разрешил Ясень.

2

Компания гоблинов неторопливо продвигалась на север через лес. Они заходили в попадающиеся по пути городки и деревеньки, где благодаря братьям Твердолобам быстро разживались съестным. У Тугодума и Тугомысла оказался настоящий талант – выигрывать в карты. Придя в какое-нибудь селение, братья сразу направлялись в местное игорное заведение, где предавались своей страсти. Там, благодаря умению виртуозно блефовать и жульничать, они умудрялись обыгрывать в карты заядлых игроков и шулеров, приводя тех в немалое негодование: дилетантам не положено обыгрывать профессионалов. Это вульгарное нарушение правил игорного кодекса. Но, взглянув на чересчур внимательные физиономии братьев-богатырей, дружелюбно поглядывающих на них исподлобья, всё красноречие у господ-шулеров вдруг пропадало, а возражения застревали в глотках. И, скрипя сердцем, проигравшиеся в пух и прах мастера игорного бизнеса предпочитали платить, расставаясь с содержимым своих поясов и карманов.

На прощание братья показывали ребятишкам различные фокусы при помощи карт, чем приводили тех в немалый восторг и восхищение. А их мамыши и папаши, в благодарность за бесплатные развлечения для своих чад подкидывали братьям и их спутникам харчей в дорогу.

Гоблины дошли до Белой реки и задумались, как переправиться на другой берег. Ничего умного в голову не лезло, и Нэдфилд решил, что следует разбить лагерь и ждать, пока кому-то в голову придёт какая путная мысль.

Проныра, выслушав предложение Нэдфилда, пожал плечами и занялся обустройством ночлега. Твердолобы, недолго думая, засели за своё любимое занятие – игру в карты, с переменным успехом выигрывая друг у друга орехи. Попутно обсуждали, что следовало бы больше тренироваться в шахматы и шашки, так как севернее играют больше в интеллектуальные игры. Старую деревянную доску с потёртыми мраморными фигурками, немного поеденную червями-древоточцами, они обменяли на часть кувшинов в одном из городков, о чём постеснялись уведомить своих спутников, опасаясь их гнева. В целом же братья были вполне довольны жизнью и о цели своего путешествия почти не вспоминали.

Лысый тролль Овгارد направился к реке, искупался в прохладной воде и задумался. Он уже жалел, что дал гоблинам уговорить себя идти в это глупое кругосветное путешествие. Ничего привлекательного и романтического в нём он уже не находил. Забираться дальше на Север совсем не хотелось,

лысая башка, в отличие от голов его более волосатых спутников, уши от ночного холода не защищала. А в последней деревеньке Забавново ему приглянулась одна симпатичная тролльша, и он был не прочь познакомиться с ней поближе.

– Слушайте, мужики, вам не кажется, что становится холоднее? – зудел Овгард, ёжась от холода на следующее утро. Он твёрдо решил, что поворачивает обратно, несмотря на принятое Пронырой решение строить плот.

– Да нет, – буркнул Проныра, который искренне недоумевал, чего так разнервничался Овгард. – Давай строить плот. Идти вниз по реке в надежде найти брод, как сначала предлагал Нэд, – не самая лучшая затея. Я с ним и стройматериал уже присмотрел.

– Я возвращаюсь! – набравшись храбрости, выпалил Овгард, с вызовом глядя прямо в глаза Проныре.

– Почему? – спросил Нэдфилд, который стоял возле Проныры и лениво ковырялся в носу. Он внимательно следил за трудовым процессом братьев Твердолобов, которых, не теряя времени, уже запряг обтёсывать ветки под плот.

– Потому, что я хочу жениться на Розе, а пока я тут с вами шляюсь, она выйдет за кого-нибудь другого, кого не надо ждать, – заявил Овгард, от волнения выдёргивая последние волоски на своей и без того лысой голове.

– Какая ещё Роза? У тебя же нет невесты, – рассеянно отозвался пузатый гоблин, прикидывая в уме, успеют ли они построить плот до вечера, если перестать трепаться и заняться

исключительно делом.

– Наш шустрый Овгардик в деревне Забавново времени не терял. И вместо того, чтобы заниматься добычей пропитания, как остальные члены отряда, торчал в баре и строил глазки одной смазливой официанточке, – охотно пояснил Проныра, который лихорадочно думал, как отговорить Овгарда.

– Дела..., – почесав затылок, изрёк Нэдфилд.

– Послушай, Овг, у тебя много бабок есть? – спросил Проныра. – Может, у тебя хотя бы есть приличная ферма, приносящая стабильный доход, или на худой конец ты любимый племянник богатой престарелой тётушки?

– Нет, – задумчиво протянул Овгард, не понимая, куда клонит гоблин.

Нэдфилд, бросив ковыряться в носу, сочувственно посмотрел на тролля и весело хмыкнул, поняв, куда гнёт Проныра.

– Ну, если у тебя ни шиша нет, и ты не красавец, то скажи, с какой стати тролльша пойдёт за тебя замуж? – поинтересовался Проныра, с превосходством глядя на Овгарда.

– Что же мне тогда делать? – искренне расстроился Овгард. В тролльшу он влюбился с первого взгляда и теперь не мыслил существования без неё. Гоблин своими жестокими словами поразил его в самое сердце, разбив надежды.

– Не горюй. Я знаю, как тебе добиться расположения неприступной красавицы, – утешил Проныра, лукаво блестя

глазами.

– Как? – с надеждой спросил Овгارد.

– Как-как? Разбогатеть, простофиля, пока мы идём вокруг света!

– Точно! – радостно вскричал Овгارد, окрылённый таким простым решением проблемы. – Строим плот!

Резво развернувшись, он со всех ног бросился помогать братьям Твердолобам.

3

– Мой род берёт начало из долины Гор тогда, когда ещё человек был легендой, – старательно прочистив горло, начал Огнедышащий дракон. – Драконы были великим кланом, сильным и свободным. Мы вели вольную жизнь, парили над реками и равнинами. Мы были одними из самых могучих и красивых существ на земле. Нам принадлежал весь мир. Мы любили независимость и стремительный полёт. Это была эра правления Драконов, их славы на земле. С расой Воителей мы жили в мире очень долго, те тоже предпочитали отшельничество. Но если мы селились больше на Севере, те предпочитали климат потеплее и выбирали центральные и южные районы материка. Между нашими расами много тысячелетий царило хрупкое равновесие.

На этих словах дракон вздохнул, с болью в глазах посмотрел на своих слушателей и, сверкнув взглядом, яростно про-

изнёс:

– А теперь представьте себе то время, когда появились люди, тролли, гоблины, гномы и эльфы. Эти маленькие разношёрстные жалкие существа обладали воинственным характером. Но нет! Сначала могучая раса драконов вас всерьёз не приняла. Что для нас, драконов, самых мудрых существ на земле, значили жалкие людишки и нелюдишки с их крошечными амбициями? Не больше, чем какие-нибудь букашки. Но очень скоро мы убедились, что вы очень противные и злобные букашки. Вы начали мешать нам, нагло поселяясь на наших землях, а плодились, несмотря на короткий срок жизни, с невероятной быстротой. Но даже когда возникли первые случаи нападения людей и троллей на драконов, мы были настолько самоуверенными и глупыми в своём тщеславии, что не встревожились. Мы недооценили вас и жестоко за это поплатились. Когда драконы решили вступить в битву, было слишком поздно: почти все были мертвы. Мы не заметили надвигающуюся опасность – да и кто мог себе представить, что наш мир завоюют какие-то люди? Драконы любили простор и селились чаще поодиночке, редко бывая друг у друга в гостях, чем и воспользовались люди. Наша любовь к свободе стала нашей гибелью. Люди перебили нас по одному, и некому было оплакать наши могилы, – грустно произнес дракон. – Мы вынуждены были уйти дальше в леса и горы, спасаясь от человеческой ненависти: люди боялись нас и убивали. В это воинственное время между дракона-

ми, людьми, троллями и прочими новыми существами мира Воителей родился я. Тогда земля дрожала от битв и магии. Так я рос, впитывая сказания о духе свободы, мощи и былой славе века драконов. Я был юн и глуп. Когда я жил в пещере в горах, уже отселившись от матушки с батюшкой, ко мне приходили рыцари, но только для того, чтобы вызвать на поединок во славу какой-нибудь толстощёкой принцессы, не умеющей даже читать. Я не смог убедить их в своих мирных намерениях: они приходили сражаться, и я убивал всех тех несчастных влюблённых дураков и идиотов, мечтающих прославиться, желая освободить мир от этой заразы.

– У тебя не было выбора! – вскричал трубадур. – Ты не несёшь за это ответственности. Это была самооборона. Очень давно люди поняли своё заблуждение и жестокость. Уже много веков на драконов запрещено охотиться, тем более убивать.

– Я не закончил, – тихо, но твёрдо прервал этот поток красноречия Огнедышащий дракон. – Это ещё не всё. Много веков я прятался от людей в лесу, как жалкая гиена, не зная покоя. Я умирал от безысходности и горя, поняв, что мне нет места в этом новом мире. Тогда я встретил его. Это был один из Бессмертных. Он не боялся меня и говорил со мной, как дракон с драконом; он возродил во мне веру в себя, вернул уверенность. Предложил пойти с ним. Я был молодым и глупым, я жаждал отомстить людям и нелюдям за все унижения, которым они меня подвергли, желал им смерти, горел

жаждой отмщения и желанием вернуть землю драконам. Я не понимал, что нельзя повернуть время вспять. Я согласился. Я объединил с ним разум и кровь. Он стал моим другом и хозяином. Свободный и гордый герцог, не покорившийся никому, правитель Страны Гор и Северного ветра, Маргелиус Альгвардский.

– Что? Маргелиус был твоим хозяином?.. И ты служил этому гаду добровольно?

– Подожди, – произнёс, бледнея, Ясень. – Если Маргелиус твой хозяин, то у него, как я учил на уроках истории, если это не враки, был только один дракон-ренегат, прозванный Лютым. Но тогда ты...

– Угу, – понуро кивнул дракон, – это я и есть.

– Ты нас до сих пор ненавидишь? – тихо спросил Пройдоха, с отвращением глядя в глаза дракона.

– Мамочки, – взвизгнул Ясень, трясаясь от страха. – Кончай рассусоливать, уносим ноги, стихоплёт!

– Нет, конечно, нет. Это была ошибка, – с горечью произнес дракон. – Я же объяснил. Ужасная роковая ошибка! Уходите! Убирайтесь! Всё равно не поймёте. Но теперь-то поняли, почему мне не видать Зелёной книги как своих ушей? Можете открыть на меня сезон охоты.

Дракон устало поднялся и, тяжело ступая, направился в лес. Подальше от людей, от этого нового и такого чуждого мира людей.

– Стой! – крикнул Пройдоха, сгорая от стыда. Неизвестно

отчего, но ему стало до боли стыдно. Кто дал ему право судить дракона? И как бы он сам повёл себя, окажись в его ситуации? – Тьфу, да подожди же! – трубадур бросился за драконом и ухватил его за кончик хвоста.

– Офигел?! – обалдело спросил дракон.

– Нет, это он всего лишь месяц назад хорошенько башкой приложился о землю в гостях у короля насмешников. Вот и чудит. Вы можете идти своей дорогой, сударь дракон, а мы пойдём своей, – выдал Ясень, хватая Пройдоху за штанину и пытаясь оттащить того от дракона. Затем, обращаясь к юноше, прошипел тихо, так, чтобы его не мог слышать дракон:

– Очумел? Ты часом не из этих рок-музыкантов долбанутых, которые, когда умные люди делают ноги, наоборот лезут туда, где им обязательно набьют морду?

Пройдоха подошёл к дракону и сказал:

– Прости, твоё заявление было слишком неожиданным. Я тебе верю.

На этих словах насмешник хлопнул себя по лбу и выругался сквозь зубы.

– Да меня, похоже, не в спутники тебе отдали, а в няньки. Какое доверие? Ты взгляни на этого уroda! Он ведь пахал на монстра и, небось, зверски убивал невинных людей!

– Неправда! – вскричал дракон. – Не было такого!

– Хочешь сказать, Маргелиус держал тебя просто так, за здорово живешь, чисто для услаждения своего экзотиче-

ского вкуса? – насмешливо протянул Ясень, показывая козу дракону.

– Для устрашения. В мою задачу входило лишь отпугивать особо назойливых людишек от замка герцога. Я ненавижу людей, но просто так, ради развлечения, никого не обижал. Злился, но не убивал. С врагами Маргелиус предпочитал разбираться сам, в трусости его обвинить никак нельзя, – Лютый потер лоб. – Хотя нет, проклятый склероз! Теперь припоминаю, что как-то я всё-таки сожрал парочку настыранных магов, особо сильно досаждавших моему господину.

– Вот! – вскричал Ясень, победоносно посмотрев на трубадура. – Эта гнусная, лживая морда уже признаётся в людоедстве!

– Ясень, заткнись, пожалуйста, – морщась как от зубной боли, оборвал словоизлияния насмешника Пройдоха. – Драк, присоединяйся к нам.

– Ты серьёзно? – недоверчиво глядя на него, спросил дракон, боясь показать свою радость: он так устал от одиночества и уже не чаял обрести друзей.

– Конечно. Ясень тоже рад, только в силу паскудного характера никак не может найти подходящих слов, – подначил Пройдоха Ясеня, который сделал вид, что ничего не услышал.

– Хорошо, я готов. Только много веков назад я дал обещание – освободить одного человека из плена – и до сих пор не сдержал слова. Время уже пришло, а я до сих пор никак

не решусь. Поможете мне его выполнить? – с мольбой в голосе попросил Лютый.

– О чём разговор, запросто, – легко согласился Пройдоха – отказывать кому-либо в помощи было не в его правилах. – Какую прекрасную принцессу освободить будем?

– Почему принцессу? Никаким принцессам я обещаний не давал. А освободить я иду Маргелиуса Альгвардского.

– Что?! Кого мы освобождаем? – у него от неожиданности даже голос сел. Насмешник только пальцем у виска pokrutyл, он уже ничему не удивлялся.

– Много лет назад, когда я служил Маргелиусу, я дал ему обещание: если его пленят, освободить его. Теперь он очнулся от сна, и я должен вызволить его, – хмуро ответил дракон.

– Откуда ты знаешь, что он проснулся? – вклинился в разговор Ясень, в глубине души уже жалея, что в благодарность за спасение согласился на целый год стать спутником музыканта. Он думал, что его ждут приятная прогулка и увлекательные приключения, но настолько увлекательные приключения – это слишком даже для него, а приятной прогулкой что-то и не пахнет.

– Он мысленно связался со мной, позвал на помощь. У меня с герцогом кровная магическая связь, я её не ощущал, так как он был, считай, мёртв, а я – свободен все эти века. Но сейчас я его чувствую. Маргелиус успел сообщить, что заключён в каменном мешке и самостоятельно освободиться не может.

– Ты понимаешь... – начал было трубадур, но дракон перебил его.

– Думаешь, я не понимаю, кого должен освободить?! Думаешь, я не мучился, пытаюсь решить – идти или не идти? – горячо произнёс Лютый, пытаясь показать всю глубину сомнений и боли, мучивших его. – Я давал обещание и должен его выполнить.

– Ты же говоришь, что не сдержал его раньше. Что же тебе мешает и дальше не сдерживать его? – въедливо уточнил Ясень.

– То, что он очнулся несколько недель назад. Когда он спал, это было одно – он не мучился, и я мог оттягивать этот миг до парада чёрных дыр. Но теперь он страдает. Слишком жестоко оставлять его похороненным заживо, каким бы он ни был. Он спас мне жизнь, я не могу этого забыть. Как и не имею права бросить его беспомощным. Это бесчеловечно. Я обязан откликнуться на его Зов... – грустно заключил дракон, ковыряя землю когтями передних лап.

– Он прав, – согласился Пройдоха, – оставлять кого-либо замураванным заживо – это нонсенс. Бросать его там нельзя. Значит, идём в замок мага.

Однако глубине его души царил настоящий хаос – всё так сложно и запутанно. Как принять верное решение меж двух огней – когда нельзя всё оставить так как есть, а если освободить, то можно сделать ещё хуже.

«Надо, пока идём в замок, срочно что-нибудь придум-

мать», – решил он про себя, шагая за драконом на Север.

– О, моя горькая доля! Богиня Удачи, на что ты покинула меня! – горестно возопил Ясень, воздев лапки к небу и плетясь вслед за ними. – Теперь моим спутником, помимо придурковатого хиппи, будет и полоумный дракон-убийца. И в довершение всех бед я иду вместе с ними освобождать из плена спятившего чародея, которого умные люди давным-давно определили туда, где ему самое место. Определённо с годами род людской окончательно поглупел, предкам такое и не снилось!

– Кончай стенать. И давай шевели лапами, а то и до следующего тысячелетия не дойдём, – прервал горестные вопли Пройдоха. Жалующегося на злую долю насмешника ещё никто не видел, обычно бывало наоборот – те, кому выпадало несчастье столкнуться с ними на одной дороге, проклинали всё на свете.

4

– Гляди, цветочки! Какие красивчатые! – воскликнул Тугомысл, тыча толстым волосатым пальцем в направлении островка, мимо которого они проплывали. – Давайте нарвём.

– Это белоснежники, – пояснил Нэдфилд. – Рвать их нет смысла.

– Почему? – полюбопытствовал Проныра, чеша за ухом шестом.

– Несъедобные! С виду красивые, аромат восхитительный, а на вкус гадость. Так-то, – меланхолично отозвался пузатый гоблин, налегая на шест. В глубине души он искренне сожалел о несъедобности островных цветов.

– А мне для гербария, – заявил Тугомысл, от мысленного усилия наморщив лоб. – Я цветы не жру!

– Гребём к острову, – поддержал брата Тугодум.

– Нет, не гребём! – возмутился Овгард. – Я с вами не всякие цветочки-лютики отправился собирать, а бабло на свадьбу зарабатывать. И на всякие глупости отвлекаться не намерен, – он возмущённо глянул на братьев, утёр пот со лба и снова принялся грести, тщательно налегая на шест, поднимая вокруг себя капельки сверкающих на солнце брызг.

– Зря.

– Почему это зря? – не удержался от вопроса лысый тролль, бросая грести, и исподлобья глядя на толстого гоблина.

– Ну, если братья насобирают и засушат этих цветочков, то ты потом вполне можешь преподнести парочку из них в дар своей невесте. Когда она узнает, что, добывая их, ты героически рисковал жизнью на самой коварной и опасной реке, то будет сражена наповал твоей мужественностью. И сразу упадёт в твои жаркие объятия, – глубокомысленно произнес Нэдфилд, подумав: «Блин! Вот это я речь двинул, аж сам ташусь».

Тролль задумчиво почесал затылок, покрепче обхватил

руками шест и... начал яростно грести к острову.

– Эй, Овг! Смотри, пуп не надорви! – весело подначил тролля Проныра, крутя пальцем у виска.

– Кончай ржать! Лучше помогай грести! – ткнул Проныру шестом в бок Нэдфилд, но не сильно. Поведение влюблённого тролля его самого немало забавляло.

– Да я чё, гребу, гребу, – ответил Проныра, икая от смеха, осторожно отводя от себя шест Нэдфилда и помогая грести товарищам.

Высадившись на острове, гоблины нарвали белоснежников для гербария братьев и невесты Овгарда. Затем насобирали на берегу вкусных жирных улиток, развели костер, зажарили и решили во время еды спокойно обсудить план действий.

– Парни, у меня предложение, – серьёзно начал Проныра, удобно устроившись у костра. – Нам нужно придать своей деятельности официальный статус для того, чтобы заработать много тугриков и не вызвать озлобления у бандитов игорного бизнеса.

– Мы ж вроде за дверью шли, – начал было Тугомысл, но, получив тычок под зад от старшего брата, сразу заткнулся и сосредоточил всё своё внимание на выковыривании улитки из раковины.

– А поконкретнее? – потребовал Овгард, смачно обсасывая раковину с моллюском.

– Я предлагаю нам стать бродячим цирком! – Проныра

обвёл друзей горящим взглядом.

– Чем? – переспросил лысый тролль, уронив ракушку с улиткой в костёр и уставившись во все глаза на Проныру. – У тебя все дома?

Братья Твердолобы только озадаченно башками закрутили: то ли надо соглашаться, то ли послать подальше пронырливого гоблина с его предложениями.

– Подождите. Это и в самом деле идея, – оборвал возражения тролля Нэдфилд. – И, похоже, не такая глупая, как кажется на первый взгляд. Надо обмозговать.

Он почесал пузо, засунул один палец в нос, что свидетельствовало о состоянии глубочайшей задумчивости, и уставился на пламя костра.

– Чего думать? Вы в своём уме? – вскочил на ноги строптивый тролль и свирепо уставился на гоблинов.

– А чё, прославимся, станем знаменитыми! Ты только представь, как тебя все уважать станут, автографы просить. А уж от девушек отбоя не будет! И самый крутой велосипед на деревне будет у тебя. Представь, как нам все парни тогда завидовать станут, – принялся живописать картины радужного будущего Проныра, в предвкушении ожидающей их славы аж бросив ковыряться прутиком в зубах.

– Ага... то есть тогда я стану не только богатым, но ещё и знаменитым?

– Точно!

– Голосую за цирк! – вдохновившись новой идеей, заорал

Овгард и принялся весело насвистывать.

– Не свисти! – велел Нэдфилд, вытащив палец из носа и хмуро уставившись на тролля. И, поймав недоуменный взгляд Овгарда, добавил: – Денег не будет.

– Как это не будет? – вклинился Проныра.

– Очень просто. Высвистит. Фьють! И тю-тю наши денежки.

– Как это я могу их высвистеть, если у нас их всё равно нет, – принялся защищаться Овгард, присел на корточки и попытался палочкой вытащить ракушку из костра. Спустя несколько неудачных попыток его усилия увенчались успехом: он выкатил горячую улитку из костра, схватил её пальцами. Но тут же снова уронил её в костер, обжёгшись. Дуя на пальцы, тролль упрямо уставился на вредную улитку.

– Овг, держи, – сжалившись над товарищем, Тугодум катнул по земле пару своих ракушек. Жратва из улиток его не вдохновила, и, не особо терзаясь, он поделился моллюсками с Овгардом.

– Спасибо, Туг, – тот взял улиток и принялся ловко выковыривать их из раковин.

Перекусив, гоблины решили заночевать на островке, а с первыми лучами солнца отправиться в путь через реку.

Проснувшись на следующее утро первым, Проныра продрал глаза, обозрел сонное царство, которое представляли собой его друзья. Потянулся и отправился к реке умываться. Вымыв лицо и шею, он сделал утреннюю зарядку, набрал

полный кувшин прохладной чистой воды и пошёл будить товарищей.

– Эй, сони, подъём! – принялся расталкивать своих попутчиков Проныра, щедро угощая их пинками. А на Нэдфилда который, несмотря на все тычки, не хотел просыпаться, вылил кувшин холодной воды.

– Очумел? – выпучив глаза, Нэдфилд сел на землю и осоловелым взглядом уставился на Проныру.

– Поднимайся, солнце встало!

– Блин! Я так рано не встаю! – принялся отбиваться он, собираясь снова заснуть. Но его отчаянный бунт был жестоко подавлен. Ругаясь на весь белый свет, Нэдфилд продрал глаза и потребовал завтрак.

– Завтрак после зарядки, – рявкнул Проныра, загораживая путь к котелку, из которого уже довольно аппетитно пахло. Там стоял лысый тролль с неприлично довольной миной на лице и, помешивая ложкой в вареве, не забывал пробовать горячий бульон.

– Чего? Я её со школьной скамьи не делаю!

– Во-во, по тебе видно. Давно пора жир разогнать, – ослабил тролль.

– Это я жирный? Ах ты, вонючий скунс! – взвился Нэдфилд и бросился на Овгарда, сгрёб его в охапку, хорошенько приложил башкой о ближайшее дерево. Тролль не остался в долгу и пнул противника по коленной чашечке. Толстый гоблин запрыгал на одной ноге, но воинственности не утра-

тил. Пришлось Тугодуму вмешаться и растащить драчунов.

– Ладно, парни, завтракаем. Будем считать вашу потасовку рукопашным боем, который в некотором роде тоже зарядка, – Проныра взял ложку и направился к котелку.

Вкусный завтрак положил конец раздорам и принес умиротворение в разгорячённые умы. После еды Нэдфилд снова обрел бодрость духа и заявил, что раз они решили организовать цирк, то неплохо бы придумать ему название. И друзья заспорили.

– В честь меня, – предложил Нэдфилд, гордо выпячивая пузо.

– Почему это в честь тебя? – возмутился Проныра. – Идея-то моя.

– Слышите, мужики, – раздался голос, – назовите свой цирк в честь них.

Тут из кустов вытянулось щупальце и ткнуло в сторону братьев Твердолобов, которые единственные не участвовали в споре, целиком поглощённые игрой в карты.

– Почему в честь них? – возразил Проныра, поглядев на меланхоличные рожи братьев.

– Потому, что они самые умные в вашей шайке, – ответил невидимый собеседник. – Я наблюдаю за вами с момента вашего прибытия на остров, уже успел сделать определённые выводы. Пока вы тут все постоянно грызётесь, они занимаются общественно полезным делом. Играют в карты. И хорошо играют, я вам скажу! Поверьте мне. Я знаю толк

в азартных играх. Думаете, я зря столько времени подглядывал к ним в карты?

– А подглядывать нехорошо, – спокойно ответил Тугодум, треснув картами по шупальцу.

– Да ладно, – обиженно протянули из кустов.

Затем кусты зашевелились, и из них выползло довольно занятное существо – тёмно-коричневое, с глазами на стебельках и кучей щупалец.

– Чего рты разинули? Никогда болотного жителя не видели? – вместо приветствия заявило оно, нахально уставившись на ошарашенную компанию.

Глава 6.

Дебри философии и гуманизма об этичности быть сожранным поперёд своего прямого начальства

1

В Рейсгард удалось выехать только через неделю – из-за урагана, который внезапно разразился в ночь после разговора Феи с Верховным советником. Буря бушевала три дня, дороги размыло. Поездку пришлось отложить из-за ставшего непроходимым тракта в столицу.

Эвредика скакала во весь опор в Рейсгард в сопровождении сэра Занудиса, Хорварда и Светозара. Герцог Зелёной Роши увязался вслед за Феей, прихватив с собой приятеля, несмотря на косые взгляды и поджатые губы Верховного советника. От почётного эскорта Фея отказалась. Она не взяла бы с собой и Хорварда с его дружком-верзилой, но тот настоял, заявив, что Повелительнице Гвилберда не престало путешествовать одной, а он сможет скрасить путь Фее сказаниями о своих героических подвигах.

Эвредика, пораскинув мозгами, согласилась. Всё же присутствие болтливового герцога хоть немного разгонит тоску, которую на неё будет нагонять общество сэра Занудиса.

Они проскакали уже больше половины дороги и должны были прибыть в столицу на следующее утро.

К вечеру похолодало, небо затянуло свинцовыми тучами. Начал моросить мелкий противный дождик. Эвредика зябко поёжилась и поплотнее закуталась в плащ. Пустив лошадь галопом, Фея обогнала своих спутников и задумалась над тем, какую гадость на сей раз затевают советники. В том, что ничего хорошего, Фея не сомневалась. Больно уж в последнее время советники обнаглели, а Заумнис прямо-таки рвётся к власти, плетя разные интриги за её спиной. А тут ещё эти сторонники контактов с параллельными мирами снова дали о себе знать – вопят с пеной на губах о строительстве своих Инновационных Врат, будоража народ.

Увлёкшись обдумыванием текущего положения дел, Эвредика перестала пристально следить за трактом, так как этот участок дороги был довольно безопасным. Поэтому не смогла вовремя заметить нависшую над ней опасность.

Из зарослей на Фею молниеносно бросился странник – здоровенная северная зверюга длиной восемь футов, покрытая серебристой шерстью с огромными клыками и лапами, на которых сверкали острые лезвия когтей. Странник в прыжке скинул Эвредика на землю, а лошадь с испуганным ржанием умчалась. Зверь, глыбой нависнув над Феей, разинул пасть и намерился вцепиться жертве в горло. Эвредика мгновенно сгруппировалась и покатила по земле, уворачиваясь от клыков разъярённого зверя, пытаясь сконцен-

трироваться и проникнуть в разум взбесившегося животного. Но была отброшена ужасной волной ярости: разум странника не поддавался контролю, Фее не удалось проникнуть в него. Там бушевала чёрная стихия ненависти, гася любое мысленное воздействие. Эвредика оглянулась в ту сторону, откуда должны были выехать её спутники. Пока те доскачут, спасать будет некого.

Она на долю секунды замерла, а затем, рывком вскочив на ноги, начала трансформацию. Кожа уплотнилась, став твёрдой как камень, ногти на руках приобрели феноменальную жёсткость и остроту, тело налилось нечеловеческой мощью. Обнажив маленькие острые зубы, Фея бросилась на странника. Её движения со стороны выглядели как бы смазанными из-за скорости, с которой она передвигалась. Нанося быстрые и хлесткие удары, ставя блоки на сокрушительную атаку противника, Фея попыталась сконцентрироваться и нанести пси-удар, вырубив странника. За что едва не поплатилась: воспользовавшись секундной заминкой, зверь нанёс мощный удар лапой, угодив в плечо. Рука моментально онемела, потеряв чувствительность. Но Эвредике все же удалось оглушить противника сокрушительным ударом локтя.

Странник пошатнулся, на долю секунды замер, затем последним отчаянным рывком попытался сломать Фее шею. Сильным ударом лапы свалил её с ног. Навис огромной тушей. «Конец», – подумала Эвредика. Но вместо того, что-

бы разорвать жертве горло, странник посмотрел каким-то внимательным потусторонним взглядом на Фею и, повернувшись, бесшумно скрылся в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.